

Ольга Грон

Штурман для космического демона.
Гравитация между нами

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Штурман для космического демона

Ольга Грон

**Штурман для космического
демона. Гравитация между нами**

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Грон О.

Штурман для космического демона. Гравитация между нами
/ О. Грон — «АЛЬФА-КНИГА», 2018 — (Штурман для
космического демона)

Думала ли я, отправляясь в новую экспедицию, что столкнусь с предательством и окажусь на грани жизни и смерти, но при этом найду корабль исчезнувшей цивилизации и встречу мужчину своей мечты – арголианина Кайса О-гиана? Нет, конечно. Я о таком даже не грезила... Но от лучшего в жизни приключения не отказываются. Остается самая малость – выжить, найти пропавшую колонию древней расы, раскрыть заговор и влюбить в себя холодного капитана с раздвоением сознания и космическим демоном внутри.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Грон О., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ольга Грон

Штурман для космического демона. Гравитация между нами

В мире не существует четырех важных вещей, о которых все говорят. Это добро, зло, истинная правда и ложь.

Коул Корнер. Генерал-майор Организации галактической безопасности. Из книги «Его второе я. Реверс»

Пролог

Бесконечное космическое пространство шестнадцатого региона Галактического Альянса неподалеку от пояса астероидов, который когда-то был планетой Вогнар, озарилось яркими синими огнями. Галактический патруль стремительно догонял неизвестный звездолет, не отвечавший на их непрерывно посылаемые запросы.

Данный тип корабля не был знаком ни одному человеку из экипажа патрульных, но в этих краях частенько промышляли контрабандисты и космические пираты, посему командир решился на крайнюю меру. В вакуум были выпущены первые беспилотные боевые ракеты, которые стремительно нагоняли объект.

Изображение странного корабля на краткое мгновение появилось на мониторах патрульного крейсера и тут же исчезло. Командир и оба пилота в недоумении замерли перед экраном в рубке управления. Они впервые видели подобное – огромный диск поражал воображение. А под ним дюзы, из которых в космос выбрасывался почти прозрачный продукт, остающийся от странного топлива.

Командир готов был поклясться, что подобные звездолеты никогда не выпускались Галактическим Альянсом.

Патрульные слишком поспешно приняли решение об атаке, не оценив реальные силы противника. Неизвестный дискообразный корабль быстро менял направление полета – это хорошо просматривалось на радаре – и уже двигался им навстречу.

Догадавшись, что их не оставят в покое, командир крикнул пилоту разворачивать патрульный крейсер, но было слишком поздно. В них уже с огромной скоростью летело несколько ярких энергетических зарядов.

Корабль патруля, облитый странным сиянием, раскручивало по спирали и относило в сторону пояса астероидов. Что происходило в звездолете, никто так и не узнал. Поврежденный крейсер налетел на одну из несущихся мимо огромных скал, и его припечтало к астероиду. Живых не осталось – все члены команды погибли прежде, чем корпус разорвало на части непонятной силой.

Ракеты, выпущенные патрулем, все же успели достичь цели. Они не смогли уничтожить мощный корабль, но проблемы создали немалые. Во-первых, нарушилась система внешней связи, ведь снаряд попал в главную антенну. Во-вторых, оказались пробиты один из стыковочных узлов и солнечная батарея. В-третьих, было нарушено внешнее кольцо гиперпреобразователя, что стало основной проблемой.

Неизвестный корабль снизил скорость и развернулся.

Командующий звездолетом дискообразной формы капитан Кайс О-гиан, который находился за панелью управления рядом с помощником Орртлом О-леосом, тяжело вздохнул и снял с себя шлем.

Длинные черные волосы капитана рассыпались и упали на оголенные плечи, украшенные мерцающей вязью татуировки. Грудь в черном облегающем жилете неровно вздымалась от напряжения, а густые брови сошлись вместе.

– Здесь нет планеты Вогнар – одни астероиды. Наши навигационные данные неверны! – нервно произнес он, когда им удалось выйти в безопасное пространство.

– Это невозможно, капитан. Все координаты правильны, – заметил в ответ Орртл. – К информации о колонии в хранилище тайн не было доступа посторонним. А связь с Вогнаром четыре цикла назад пропала неспроста. Планеты больше нет!

– Фрисова пасть! Как это вообще возможно?! Кто нас тогда атаковал? Сейчас же верни запись назад.

– Это люди, Кайс, – местная отсталая раса, – ответил Орртл, вращая рукой голограмму, которая появилась перед ними. – В летописях древних о них есть множество упоминаний.

– Не такая уж и отсталая, раз смогли уничтожить целую планету, да еще и нас едва не отправили к Варроху¹. Они были настроены весьма враждебно.

– Они не обладают эрри, нашими способностями. Во времена предков люди существовали на единственной небольшой планете в другом звездном рукаве. Нам нужно обследовать старую галактику. Но с одним кораблем мы не сможем это сделать. Необходимо разобраться, что здесь вообще происходит. Кто же знал, что так получится.

– Верно подмечено, Орртл. Придется вернуться в Ариден и доложить обстановку мудрейшим арфийорам. Если один корабль смог нанести такие повреждения, то представь, что будет, если мы повстречаем флот этих самых людей. Да нас просто разнесут на атомы! Кстати, что у нас с обшивкой?

– Сейчас я выйду на связь с Теллом. Он отправил ботов проверять внешние приборы.

– Давай, – махнул капитан рукой и углубился в систему управления – большой экран, на котором ползали светящиеся точки и вспыхивали полосы.

Помощник замер. Он ушел в себя, и со стороны могло показаться, что арголианин просто спит. Но он мысленно связывался с бортовым механиком, Теллом О-доналом, в компетенцию которого входили обслуживающие корабль искусственные боты.

В общем-то больше никого бодрствующего на корабле не было. Остальная команда в количестве двадцати шести арголиан мирно спала в специальных дьюарах в отдельном отсеке. Дежурные члены экипажа менялись. Капитана приборы разбудили незадолго до того, как корабль вынырнул из пространственно-временного туннеля, за ним проснулся Орртл. Механик же вышел из состояния гибернации еще раньше и заменил своего помощника.

В масштабах Вселенной полет длился несколько мгновений. Но для корабля арголиан, отправленного на поиски оставленных когда-то в момент нападения фрисов в галактике 248" / 17' представителей их расы, временной промежуток составил около полутора земных лет – даже с учетом путешествия в ином пространственном измерении.

– Мы не сможем выйти на связь с Ариденом, – заключил Орртл, внезапно очнувшись. – К тому же у нас много неисправностей. Нам придется сделать посадку на ближайшей пустой планете. Боты не смогут исправить связь в невесомости. Надо же, удар пришелся именно по самой незащищенной части антенны. Но даже в том случае, если мы наладим связь, в таком состоянии мы не сможем лететь обратно – без кольца нельзя создать ни одной новой гиперпространственной спирали.

– Ты прав. Но мы отправим сообщение в фариот Аридена, что Вогнара больше нет, и станем ждать. Сообщение будет идти около четверти цикла, а возвращаться без результата глупо. Пусть они решают, что делать, – заметил Кайс О-гиан. – Нам нужно отыскать укрытие. Пла-

¹ **Варрох** (аргол.) – часто употребляемое в разговорной речи слово, близкое к земному понятию «черт». – *Здесь и далее примеч. авт.*

нету, на которую люди не посмеют сунуться и не обнаружат нас до получения ответа. Придется снова уйти в дьюары. Подключим датчики, которые, если нас найдут, подадут сигнал в систему гибернации. А когда прибудет подкрепление, до конца разберемся с тем, что здесь произошло. И если виноваты люди, они не останутся безнаказанными.

Глава 1

С недавних пор я ненавидела отпуск. Казалось, что я упускаю нечто важное, и дни проходят напрасно. Но это было лишь одной из причин, по которым мне не хотелось прилетать домой на Асгард. Второй же причиной являлся мой служебный роман.

Избранника звали Лестер, он служил помощником капитана нашего экипажа. Каждый раз, покидая рабочий звездолет Службы изысканий, я считала дни до следующей встречи. Увы, вне работы мы не виделись – Лестер жил в другом регионе Альянса.

Приходилось скрывать от отца свое настоящее место работы. Папа никогда не поддерживал моего решения вносить посильную лепту в исследование самых потаенных уголков космоса. А я хотела узнать о таинственной расе арголиан, оставившей после себя древние города и величественные монументы и покинувшей нашу галактику до выхода человека в космос.

Мне было известно, что когда-то существовала планета Вогнар. Именно там, по словам моей мамы, жили последние потомки древней расы. Но на месте небесного тела давно находится пояс астероидов.

Я тоже отличаюсь от людей – ментальные способности унаследовала от мамы. Приходилось скрывать их, следуя наставлениям родителей, рассказавших мне правду. Но отец не стал препятствовать моему поступлению в Летную академию, лишь напомнил о том, что, как он любит выражаться, не следует нарываться на неприятности.

Но неприятности находили меня сами.

За окном простирался унылый пейзаж Асгарда – туманной планеты, покрытой густыми джунглями, в которых за три века, словно гигантские грибы, выросли мегаполисы. Несколько лет назад родители начали здесь бизнес, открыв на Асгарде филиал большой энергетической компании, принадлежащей маминым богатым родственникам с планеты Краум. Я оказалась в золотой клетке.

Услышав звонок своего комм, оторвалась от панорамы за окном. На серебристой пластине связанного устройства высветилось лицо Лестера. Я быстро провела рукой по сенсорному экрану, активируя его, и бросилась к двери своей спальни – нужно проверить, заперта ли.

– Привет, Алисс, – раздался знакомый голос. – Я на минутку.

– Привет, Лес, – шепнула я, поправляя волосы дрожащей от волнения рукой. – Скоро увидимся. Через три дня стартую на базу.

– Надеюсь, на сей раз нам не подбросят очередные развалины, – усмехнулся мой собеседник. – Меня от них уже воротит.

Я смолчала, не стала спорить – каждому свое.

Кто-то работает ради денег, а кто-то для того, чтобы сбывались мечты.

Конечно, нам хорошо платили. Но мы подписывали контракт о неразглашении информации. Все результаты изысканий направлялись в соответствующие службы Альянса – правительство не особо желало делиться сведениями с народами регионов и скрывало многое из прошлого галактики.

Например, тщательно скрывалось, что последние арголиане разрушенного Вогнара состояли в биологическом родстве с людьми и могли иметь потомков, подобных мне или маме. Генетический набор не передавался каждому. С тех пор прошло два века, сменилось несколько поколений, но способности зачастую проявлялись неожиданно.

Такие люди находились под пристальным наблюдением спецслужб. А мне повезло оказаться одной из наделенных способностями. Но желание докопаться до правды стало навязчивой идеей, что послужило причиной решения, вынашиваемого все годы обучения в Летной академии.

– Я скучала, Лестер, – произнесла после небольшой паузы. – Почему не позвонил?..

– Прости, не мог – был занят. – Он замолчал, и я услышала в динамике его напряженное дыхание. – Но тоже соскучился.

– И я, – тихо произнесла, решив прекратить разговор. – Если ты занят, может, мы свяжемся позже? Все же межрегиональная связь дорогая. – Это было отговоркой, не так часто мы разговаривали.

Я сделала ошибку – воспользовалась своими ментальными способностями, чтобы привлечь его внимание. И уже начинала жалеть об этом. Я знала, что Лестер не любит меня настоящему, и понимала, что отношения с ним когда-нибудь зайдут в тупик.

– Хорошо. Все равно скоро на новую вахту, – ответил он спокойным тоном.

Я предпочла бы услышать совсем другие слова. Но, похоже, ему до меня не было дела. Он будто отчитывался этим звонком, что жив и здоров. А его тон мне и вовсе не понравился.

Жаль, я не могла почувствовать его эмоций на расстоянии. Лестер явно что-то скрывал – мне так казалось три последних месяца. Но как только он оказывался рядом, я старалась выбросить из головы лишние мысли и пыталась чувствовать себя счастливой.

– Давай. Я на связи! – вздохнула и отключила комм, чтобы не продолжать бессмысленную беседу.

Я обратила на Лестера внимание сразу же, в первой командировке. Только и думала тогда, как заставить его посмотреть на меня как на женщину. Он был старше и мужественнее, чем мои бывшие сокурсники, говорил красивые слова и частенько, когда мы оставались наедине, касался моих волос, глядел в глаза. Но намеков на дальнейшие отношения я от него не слышала.

Тогда я сделала глупость – пустила в ход свои способности. Увы, мне не удалось заставить его полюбить меня. После первой ночи я чувствовала себя на вершине блаженства. Только вскоре эйфория сменилась тревогой, ведь я не могла признаться, что сама во всем виновата, хотя дальнейшее было целиком его инициативой.

Вздыхнув, я вышла из спальни и спустилась вниз, в холл, куда только что вошел отец.

– Алисс! Иди сюда! – Привычный насмешливый тон папы вдруг сменился на предельно серьезный – это не предвещало ничего хорошего.

Я остановилась, пытаясь просканировать его эмоциональный фон, чтобы знать, как общаться дальше. Но он понял мои намерения – и вовремя поставил зеркальную стенку. За годы жизни в обществе жены и дочери с телепатическими способностями отец научился закрываться от нас мгновенно – иначе с такими, как мы, не соскучишься.

– Папуля, – мило улыбнулась ему, чмокнула в щеку и присела в кресло напротив. – Я не слышала, что ты прилетел.

– Алисс. Мне нужно с тобой серьезно поговорить, – заявил отец, сверкнув янтарными глазами. – Почему ты врешь?

– Я не... – попыталась сделать невинное лицо, но, взглянув на него, поняла – он знает гораздо больше, чем я думаю.

– Я долго не вмешивался в твои дела. Хотел верить на слово. Сколько раз мы с мамой предупреждали тебя, чтобы ты не лезла не в свое дело. Не привлекала внимания к своим способностям. Служба изысканий – самый худший вариант из всего, куда тебя могло занести.

– С чего ты взял, что я работаю именно там? – не выдержала я.

– Ты только что общалась с Лестером Лэйтоном. Запись вашего разговора осталась в памяти моего компьютера. Этот Лестер хорошо затуманил тебе разум. Встречаетесь, значит?

– И что? Я уже взрослая. – Я гордо подняла подбородок. – Мне двадцать три! Неужели ты думаешь, что я навсегда останусь ребенком? Да, я люблю Лестера.

– А ты в курсе того, что он женат?.. – поставил меня в тупик отец. – Прости, пришлось собрать о нем информацию. Ведь мне небезразлично, с кем спит моя единственная дочь.

– Что?! Невозможно! Почему он не сказал?!

– Видимо, его устраивает такое положение вещей. Я навел о нем некоторые справки. – Отец усмехнулся. Он не сводил с меня пристального взгляда, а я не могла прийти в себя после его слов.

То, что отец – бывший космический десантник, затем начальник службы безопасности крупной корпорации – мог поставить прослушку в мой коммуникатор и получить информацию о Лестере, было понятно.

Но как он узнал, где мы работаем? Этих сведений нет в свободном доступе! Как будто прочитав мои мысли, папа продолжил. Тон стал еще более жестким, а на лбу прорезались три морщины.

– Думаешь, у меня нет знакомых в Службе изысканий? Я сотрудничал с ними много лет назад, когда ты только родилась. Сегодня мне дали о тебе всю информацию. И о твоём приятеле тоже. А поводом послужило то, что я не нашел твоих данных в компании межрегиональных рейсов – ты уволилась оттуда еще год назад. Кого пытаешься обмануть? Саму себя?

Папа говорил долго и довольно резко, не стесняясь в выражениях. А у меня на глазах вдруг выступили слезы. Уже было не так важно, что папа узнал правду о моей работе. Я даже отчасти понимала, почему он против.

Служба изысканий работала на правительство Альянса. Все, что было обнаружено на раскопках, скрывалось, а информация обрабатывалась специальным отделом. Среди развалин мы находили части древних космических кораблей или неработающие устройства для открытия пространственно-временных порталов. В этом случае к нам присоединялись агенты ОГБ. И я со своими способностями рисковала быть обнаруженной, потому что к таким, как я, интерес всегда повышенный.

А я еще едва не выдала себя, вмешавшись в сознание Лестера. Я ничего не знала, поддавалась желанию, была влюблена. Но он мог бы сказать мне правду! Пусть не сразу, потом.

– Я не знала, что Лес женат, – пробормотала, сглотнув подступивший к горлу комок. – У меня через неделю новая вахта.

– Ты куда не полетишь. На этом вопрос закрыт, – заявил папа. – А с твоим помощником капитана придется разобраться отдельно. Он знает о твоих способностях?

– Н-нет, – процедила я.

Действительно, мог ли он о них знать?! Или все же догадывался, и этим объяснялись некоторые его странные реакции? Но зачем Лестеру это нужно?

В этот момент домой вернулась мама. Она застыла на пороге, не понимая, в чем дело. Серебристый облегающий костюм делал ее тело предельно стройным. Вряд ли кто-то мог догадаться, сколько ей лет, – маму можно было принять за мою старшую сестру.

– Лаверн, дорогая. Мы с Алисс обсуждали предстоящую завтра поездку. – Папа поцеловал маму и вышел без дальнейших объяснений.

Но она догадалась сама. Еще бы! В воздухе повисло напряжение, которое чувствовали мы обе.

– Алисс, скажи, а что происходит? – живо поинтересовалась мама, прежде чем я успела вымолвить слово. Она присела рядом, всмотрелась в мое растерянное лицо.

– Мама, – бросилась я к ней на шею. – Я запуталась. И не знаю, что мне делать.

Она прищурила ярко-голубые глаза – такие же передались мне – и спросила:

– А что подсказывает твое сердце?

Я ошибалась, или она действительно что-то знала?

Сложно жить в семейке, где каждый умнее тебя.

Она осторожно поправила мои растрепанные каштановые локоны, заправила их за уши. Потом провела пальцами по моей щеке. От мамы исходило спокойствие, которое она передавала мне. Я чувствовала его так же ясно, как и ее прикосновения.

– Я должна разобраться в ситуации. Но понимаю, что поступаю глупо и безответственно, – ответила через несколько секунд.

– Порой, если не делать глупостей, можно упустить шанс на счастье. Думаешь, у нас с твоим папой все было гладко? Он хочет, чтобы ты не повторила моих ошибок. Но если их не совершать, не узнаешь, где верное решение.

– Мама, – решила я сказать все как есть, ведь она плохого не посоветует. – Ты pomoжешь улететь с Асгарда?

– Расскажи, что происходит, а там посмотрим, – подмигнула она.

Никогда бы не подумала, что мне придется сбежать из дома. Но я хотела разобраться с Лестером и прервать наши отношения раз и навсегда. А еще я не могла предать свою мечту – выяснить правду и узнать, откуда взялись люди, подобные мне. Потому как иначе я никогда не узнаю истины. Ведь обе диаметрально противоположные теории о таинственной расе предтеч неверны.

Когда-то я задала этот вопрос родителям, и тогда они рассказали мне такую историю. Раньше было много сторонников гипотезы, что люди с особыми способностями являются прямыми потомками жителей Вогнара. По их мнению, задолго до выхода человека в космос в нашей галактике произошла война с неведомыми монстрами фрисами, вынудившая арголиан искать новое пристанище во Вселенной. А планету с оставшейся колонией якобы уничтожили военные Альянса из-за страха перед ее жителями.

Согласно официальной версии, найденные на различных планетах заброшенные города принадлежали предтечам, которые давно покинули галактику и больше в ней не объявлялись. Пояс астероидов в шестнадцатом регионе появился вследствие некоего катаклизма и не имел никакого отношения к арголианам. А способности таких людей, как я, считали странной новой мутацией.

Но существовала и третья, скрытая правда о произошедшем. Работая в Службе изысканий, я по крупицам собирала информацию. Ненавязчиво заводила с коллегами разговоры на эту тему, сохраняла съемки интересных объектов. Но мне ни разу не довелось попасть в сектор, где, по словам отца, когда-то существовала таинственная планета...

Через три часа из огромного космопорта Асгарда должен был стартовать пассажирский межпланетный лайнер, следующий на Руан – там находилась наша база. Сначала нужно было покинуть дом, минуя скрытые камеры. Покинуть, не мешкая, потому как иначе я опоздаю на рейс, а следующий лишь через несколько дней. За это время меня просто-напросто уволят за отсутствие на рабочем месте – никто не станет разбираться в причинах неявки.

Мы с мамой заранее продумали план моего побега из дома. Я до сих пор не понимаю, почему она согласилась помочь мне и пошла против воли отца. Неожиданно для себя я нашла в ее лице союзницу.

Я вышла в нашу столовую, посмотрела на папу, который находился там. Он сидел в кресле и что-то читал в небольшом планшете. Мамы не было дома – она еще утром улетела в офис компании. А папа остался, поскольку прекрасно знал расписание межпланетных рейсов и опасался, что я его послушаюсь.

– Куда собралась? – поинтересовался он, заметив меня.

– Пока никуда, – пожала плечами.

– А потом? – ироничным тоном спросил он. – Даже не думай, что тебе удастся меня перехитрить. Я еще не потерял сноровки.

– Не сомневаюсь, – хитро улыбнулась в ответ. – Люблю тебя!

Я незаметно взглянула на часы, которые светились на стене. Что же, пора действовать. Иначе я не успею добраться до космопорта, тогда плакали и мой электронный билет, и моя

работа. Я ждала лишь сигнала от мамы. Вот он – внезапно на столе начал разрываться сигналами папин комм. Отец поднялся, чтобы поговорить с мамой.

Она разошлась – загрузила его плохими новостями об их компании, целенаправленно выводя из себя. Папа быстро потерял свои хваленые выдержку и бдительность, поскольку такие разговоры не выносил на дух.

Не осталось преграды – защиты от ментального вмешательства. И я тут же воспользовалась предоставленным шансом. Не прекращая говорить, папа, сам того не подозревая, двинулся в соседнюю комнату к сейфу, набрал шифр, достал спрятанные им чипы от наших флайеров и положил на стол.

Я незаметно следовала за ним, удерживая контроль над сознанием. А мама тараторила в динамике комм так громко, что я слышала каждое ее слово.

Еще бы, даже у меня от такой тирады снесло бы крышу.

Я знала, что она уже не в офисе, а летит ко мне. Чтобы ввести в заблуждение отца, мы собирались обменяться флайерами. Пока он будет отслеживать перемещение того, на котором дочь якобы улетела из дома, я окажусь далеко отсюда.

Разговор закончился, и папа вернулся в столовую. А у меня уже были вынесены вещи, и чипы лежали в кармане. Но папуля что-то заподозрил – ведь знал, что я попытаюсь сбежать.

– Алисс, а что это было? – прищурился он, а потом, не дожидаясь моего ответа, бросился к установленной им системе видеонаблюдения за домом.

Я не забыла глотнуть напоследок кофе и тут же, прихватив свою сумку, выскочила на нашу парковку. У флайера замешкалась.

Папуля оказался хитер: чипы не срабатывали на мои данные, а времени на раздумья не было – у меня имелась всего пара минут. Как только он пересмотрит запись с камеры в гостиной, тут же поймет, что его перехитрили. А повторную ментальную атаку я применить не смогу, потому как он будет к ней готов.

Мои руки дрожали от обиды, а я упорно пыталась открыть хотя бы один из трех летательных аппаратов. Но вдруг увидела, что за забором неумело паркует свой флайер сосед. Черт! Другого выхода нет. Конечно, знаю – нельзя так делать!

Я забросила чипы в колючие кусты цветущих унтерий² на клумбе. Папуле придется повозиться, прежде чем он найдет их. Сама же, прыгнув, перемахнула через забор. Благо на Асгарде гравитация ниже среднего уровня, за который принята сила притяжения на Земле. Да и в академии я привыкла к нагрузкам.

Порыв ветра заглушил папин возмущенный крик.

Наш сосед – смуглый молодой человек, имевший на меня виды, но так и не сумевший зазвать меня на свидание, – ничего не подозревал. Придется его использовать, другого выхода нет. Я подозвала его с невинной улыбкой. Он подошел к забору, окружающему его коттедж. Этого оказалось достаточно, чтобы сосед попал в ловушку.

Через минуту я уже пролетала над возмущенным отцом. Рядом на сиденье со стеклянными глазами сидел мой несостоявшийся бойфренд, которому пришлось сделать блокировку. Он не вспомнит ничего с того момента, когда посмотрел на меня. И вряд ли поймет, в чем дело, очнувшись у космопорта.

Теперь не получится обменяться флайерами с мамой. Ей и так влетит за мой побег. Незачем ее больше вмешивать. Интересно, хватит ли топлива у этого летательного аппарата?

На всякий случай я отключила свой комм, вспомнив, что все разговоры фиксируются. Только подставляю маму этим звонком. Лучше отправлю сообщение с лайнера. Я вздохнула, бросила комм в сумочку, прибавила скорости. Пока успеваю, да и топлива должно хватить. На всякий случай достала пару наличных кредитов и положила на панель флайера.

² Унтерия – растение Асгарда, кустарник с шипами и яркими цветами различных оттенков.

Я уже представляла, как, вернувшись, буду объясняться с соседом и папулей. И если от соседа можно отделаться, явившись на желанное свидание, то отец после такого меня на порог не пустит.

Оставив ничего не соображающего соседа в кабине флайера на парковке, бросилась в здание космопорта, пробежала через главный вход, двери которого едва успели разъехаться. Но, как назло, когда я приблизилась к сенсорному табло, где предстояло зарегистрировать электронный билет, передо мной возникли два лба в форме – наряд планетарной полиции.

Папенька удружил и здесь, позвонил своим знакомым. Но я успела их остановить, прежде чем меня поймали. Один из полицейских вдруг развернулся и заехал второму в круглую физиономию. Отличный способ защиты – мама научила. Ведь я не могла контролировать одновременно двоих!

Быстро набрала на сенсоре стойки регистрации код билета и бросилась в портал космопорта, через который можно попасть в нужный шлюз. Пробежала. Выдохнула. Пассажирский звездолет еще не улетел. До конца посадки оставались считанные минуты, а в динамиках диктор уже объявлял наш рейс. Оказавшись в своей каюте, бросила вещи на кровать и облегченно выдохнула.

Да чтобы я еще хоть раз так бежала!.. Стоят ли моя работа и выяснение отношений с Лестером этих грандиозных усилий?

Глава 2

Моя профессия всегда была востребованной. Конечно, раньше женщин не допускали к управлению космическими кораблями. Теперь же половину студентов Летной академии составляют именно девушки. Далеко не все идут работать по специальности – многие оседают в кабинетах, рассчитывают на компьютерах траектории или разрабатывают новые стандарты полетов для Альянса.

Я же не представляла своей жизни без космоса. Звездолет стал вторым моим домом. К этой машинке я привыкла и чувствовала себя в ней как в своей тарелке. Космический корабль класса Explorer-MM-150, на котором мне пришлось работать, имел неплохие данные – его компьютер быстро производил расчет курса и имел хорошую навигационную систему.

В отличие от предыдущего корабля, на котором мне пришлось летать в транспортной компании после окончания академии, звездолет был оборудован более современным оптическим визиром. Это позволяло совершать посадки в труднодоступных местах. Ведь в мою компетенцию входили не только знания о нашей галактике и умение рассчитать трассу, но и навыки геолога. А на новых планетах, где мы работали, чаще всего не имелось космопортов, оборудованных передатчиками для приема кораблей.

Зачастую приходилось делать расчеты, связанные с ускорением, силой тяжести нового космического тела, составом атмосферы, состоянием поверхности. То есть одновременно я выполняла функции геодезиста и сейсмолога, хотя в штате нашей команды имелись такие специалисты.

Мой командир – штурман Ральф Блэйз, мужчина преклонного возраста, много лет работал в Службе изысканий и знал такие мелочи и нюансы, о которых даже не слышали новички, только что поступившие в нашу Службу. А мозг командира выполнял расчеты со скоростью компьютера. В этом ему можно было позавидовать.

Поначалу у нас сложились натянутые отношения – он на дух не переносил на звездолете женского пола. Единственной девушкой помимо меня на корабле была заведующая камбузом – Марри. Но со временем, после того как я с блеском прошла стажировку, Блэйз проникся ко мне уважением. И теперь доверял практически все, за исключением прохождения сложных участков трассы и переходов в гиперпространство.

Я уже жалела, что, прилетев на базу, написала рапорт о переводе на другой корабль. Это означало, что придется привыкать к новому экипажу и новой технике. А виной всему был Лестер, с которым мне даже не удалось поговорить за те два дня, что я провела на Руане.

Обычно до вылета мы жили в служебной гостинице. В первый день Лестер еще не прибыл на место. Немного поразмыслив, я отправилась в наше управление, чтобы попросить о переводе. Я сомневалась до последнего, верным ли было мое решение, но знала, что пора менять в своей жизни хоть что-то.

Возможно, стоило попытаться перевести отношения с Лестером в дружеские. Но в момент, когда я заполняла документы, поддавшись импульсу и пожалела об этом через несколько часов. Мой рапорт обещали рассмотреть к следующей вахте, а сейчас, за сутки до вылета, никто не стал заменять важного члена экипажа.

Во второй день Лестер проходил ускоренный курс обучения новым методам управления, поэтому находился в другом отделе, куда мне не было доступа. А вечером отключил свой коммуникатор, и лишь от капитана Хевена я узнала, что Лес на Руане.

Мы увиделись только на построении перед взлетом, после чего разошлись по своим отсекам. Но я решила, что у нас еще будет возможность пообщаться, и не стоит самой начинать разговор. Поэтому ждала, пока он объявится.

Я крутила настройки приемника в рубке управления, пытаюсь поймать хоть один музыкальный канал, пока мы летели в сторону балджа – плотного эллипсоидного звездного скопления. Здесь частенько бывали помехи, но это проблемы нашего механика связи – инженера Уотта.

Данный участок пути предстояло пройти сквозь обычное пространство – слишком опасно использовать гиперскорость там, где звездные орбиты отличаются от орбит светил основной части галактики, и притяжение в сфере постоянно колеблется от минимальных до максимальных значений.

На одной из баз нам предстояло забрать оборудование. А потом должен был поступить новый приказ, ведь мы никогда не знали заранее, куда нас забросят и каким будет очередное задание.

Поймав наконец-то сигнал, я откинулась на спинку кресла. На полчаса можно было расслабиться, пока мы не вошли в зону притяжения следующей звезды. Но сквозь музыку услышала звук открывающейся двери рубки управления и шаги. Подумала, что это вернулся Блэйз, и сделала тише звук, но вдруг поняла, что это Лестер решил проводить меня на рабочем месте.

Ему, как и нашему капитану Хевену, позволялось посещать любой технический отсек корабля без особого разрешения, запреты распространялись только на личное пространство членов экипажа. Чем Лес частенько и пользовался, пока его не ставил на место сам капитан.

Я почувствовала его заинтересованность, прежде чем он успел сказать хоть слово. Пальцы скользнули по моим волосам, опустились ниже, к шее, на которой дрогнула пульсирующая от злости жилка.

– Лестер, нам нужно поговорить, – заявила я и резко повернулась в штурманском кресле.

– О том, чем мы займемся, когда закончится твоя смена? – слащаво спросил он.

Я поднялась, одарила его недовольным взглядом. Блики от экранов блеснули на нашивках, а на лице мужчины расплылась улыбка. Но мои чувства больше не мешали рассмотреть истинную суть наших отношений. Вся влюбленность вдруг полетела в тартарары и разбилась на тысячи осколков.

Ему что-то нужно было от меня, помимо постели. Причина вовсе не в сексе, а я полная дура. Это не я его использовала, а он меня!

– Почему не сказал, что у тебя на Крисгоне есть жена?! – заявила прямо, решив не тянуть резину.

Он замолчал, убрал от меня руки, деловито заложил их за спину. Вытянулся по струнке. В глазах мелькнул гнев. Да мне его и не нужно было видеть – я чувствовала эмоции. Гнев внезапно сменился недоумением.

– Все-таки порылась в личном деле, – скривились в ухмылке его губы.

– Это вовсе не обязательно. Есть и другие источники информации. Почему ты не сказал мне?! – глухо повторила вопрос.

– Да какая разница! Это лишь формальность. – Он вдруг шагнул ко мне, обнял за талию, прижал к стене рубки, заглянул в глаза. – Мы же с тобой любим друг друга, Алисс. Мы вместе, а она далеко. Да мы с женой по полгода не видимся. И потом, я давно собирался с ней развестись.

– Убери руки! – злобно прошипела я. – Ты мне врал! Это важно!

– Кричать будешь? Здесь отличная шумоизоляция, а Блэйз занят разговором с Хевеном. – Колено Лестера нагло вклинилось меж моих бедер, раздвигая их в стороны.

– Я написала рапорт о переводе на другой корабль. Это наш последний совместный рейс. Не хочу выслушивать твои оправдания, мне на них плевать. Я не люблю тебя.

– Как же быстро ты запела другую песню, девочка, – коснулся он рукой моей щеки. Голова невольно дернулась, я пыталась отмахнуться от его пальцев, как от назойливой мухи. – Еще недавно ты сама прыгала в мою постель. А сейчас хочешь улизнуть?

Он потянулся к застёжке моего облегающего комбинезона, но я не выдержала. Вывернула ногу и, пока он пытался расстегнуть мою одежду, резко двинула ему коленом по причинному месту. Он отпрянул назад. Лицо перекосилось от боли.

– Вот ты как... – как можно более спокойно попытался произнести Лестер. – Сама прибежишь, когда Блэйз заступит на вахту. Приятного времяпрепровождения, лейтенант Кроу.

– Даже не мечтай, – тяжело дыша, заявила я. – Все кончено!

Я думала, он разозлится и снова прижмет меня к стене. Узнать бы, что за игру он ведет. Может быть, зря я погорячилась. Стоило на время прикинуться дурочкой, пронюхать, что к чему, а теперь не выйдет. Веселенький у меня намечается рейс, черт побери!

Тут едва слышно скрипнула дверь, и в рубку управления неспешно вошел штурман Блэйз собственной персоной. Мой непосредственный начальник никак не отреагировал на присутствие в его служебной зоне заместителя капитана. Но мимо его внимания не прошло напряжение, витавшее между нами.

– Какие-то проблемы, Лэйтон? – чуть насмешливо спросил он. – Моя помощница сделала что-то не то?

– Все в порядке, – побагровело лицо Лестера и стало темным по контрасту со светлыми волосами. – Мелкие неурядицы. Честь имею! – Он коснулся нашивки на груди, четко развернулся и вышел из каюты, оставив нас с Блэйзом наедине.

Интересно, чью честь он имел в виду? Я хмыкнула, когда за Лестером плавно задвинулась дверь отсека, а сама повернулась к штурману. Блэйз быстро настраивал координаты пункта назначения, до которого мы должны были добраться часа через четыре по корабельному времени.

– Алисс, если хочешь, пока можешь быть свободна, – басисто сообщил штурман. – Нам нужно пройти сложный участок трассы, лучше я все сделаю сам.

– Спасибо, Ральф. – Я вдруг сообразила, что до конца моей официальной вахты еще как минимум пара часов. – Побуду здесь. Нужно набираться опыта.

– Тогда присаживайся. Открою тебе пару секретов, – подмигнул Блэйз. – Мало ли, когда пригодится.

Я кивнула и пристроилась в соседнем кресле. Наш пилот, находившийся на командирском бортике, пока мы с Ральфом Блэйзом координировали движение звездолета, отправил подтверждение нового курса.

Сейчас мало таких кораблей – их все больше заменяют частные, для управления которыми достаточно двух человек. Но это не относится к нашему случаю, ведь мы не следуем по стандартным трассам с передатчиками, а все больше шатаемся по задворкам галактики.

Эксплорер предназначается для иных целей – для нас не существует космопортов, приходится бывать в таких дебрях, которые и не снились цивилизованным гражданам Галактического Альянса.

Но у меня не выходили из головы эмоции Лестера – новые, которые я не могла точно расшифровать. Нечто среднее между злостью и досадой. Будто своим заявлением я спутала все его планы. Ненависти ко мне он не испытывал – скорее простое физическое влечение, которое почти исчезло в тот момент, когда я сказала, что больше ничего не будет.

Стоило разобраться, что еще он от меня скрывает. Вот только я не стану больше поступать опрометчиво. Лестер поймет, что я его подозреваю, тогда больше ничего нельзя будет узнать. Лучше проследжу за ним, а уж потом сделаю свои выводы.

Посадку на базу совершал наш старший пилот в команде с Блэйзом, а мне представилась возможность отдохнуть. Я осталась в личной каюте и молилась, чтобы Лестер не заявился ко мне – продолжить нашу «милую» беседу.

За это время я отправила еще одно сообщение маме. Идти оно будет несколько часов. Связь здесь никакая, а все сведения с нашего корабля проходят через систему контроля информации. Ждать ответа не стоит, по крайней мере, сейчас.

База изыскателей находилась на небольшой жаркой планете, которая вращалась вокруг своей звезды с сумасшедшей скоростью. Но в ядре галактики многое выходит за рамки привычных законов гравитации. Почему базу под воздушным куполом задолго до моего рождения основали именно здесь, осталось для меня загадкой.

Перед тем как открыть шлюзы, капитан собрал весь экипаж в кают-компанию и объявил, что мы пробудем на базе около десяти часов, а потом стартуем на новый объект. Старшим на эксплорере оставался Блэйз. Лестер, капитан и еще один офицер собирались забрать груз и разместить его на борту, после чего нам и предстояло узнать, какая работа ждет экипаж на сей раз.

Мы обменялись с Лестером многозначительными колкими взглядами. Он последовал за капитаном, а я уныло прошла по коридору в свою каюту, представив себе дальнейшую работу в обществе этого человека. Упала на постель, протянула руку к своему комму и внезапно сообщила, что оба моих сообщения уже доставлены.

Да прошло-то всего полчаса! Быть этого не может! Будто перед посадкой открылся информационный коридор, а это мог сделать только наш связист!

Я вдруг вспомнила мгновение, когда в рубку вошел Лестер. У него в руке был комм, который он тут же спрятал в карман кителя. Странно как-то все это. Перед разговором с капитаном он шептался с нашим Уоттом. Что за дела творятся на корабле?

Не выдержав, я резко подхватила и хотела было рвануть в секцию связи, пока не вернулись Лестер и капитан. Если это правда, значит откуда-то ведется переписка, не фиксируемая компьютерами звездолета. А я со своими сообщениями попала именно в тот момент, когда кто-то параллельно передавал данные.

Да невозможно это! Тогда почему такое совпадение? Да еще перед посадкой, когда Лестер отправился принимать новый груз. Я заставила себя остановиться. Уотт все равно не скажет правды, а мне незачем показывать заинтересованность.

Нужно как-то влезть в коммуникатор Лестера. Жаль, что я не умею взламывать компьютерные системы и талантами своих родителей, увы, не обладаю. Они бы мне сейчас ох как пригодились! Конечно, можно снова воспользоваться ментальными способностями, но этим я подставляю себя.

Как я вообще могла обратить внимание на этого мерзавца?!

И с чего я взяла, что на нашем корабле что-то происходит?

Вряд ли Уотт стал бы так подставляться. Или для этого есть веское основание? Деньги?.. Кто еще может быть замешан?

Мысль промелькнула стремительно и потерялась в череде догадок.

Знает ли Лестер о моих способностях? Не использует ли меня в своих целях? Как узнать? Даже пульс застучал в висках от напряжения, которое я испытала в тот момент, стоя посреди коридора спального отсека.

Есть один способ выяснить правду, но получится ли у меня? Ведь я не настолько хорошо умею контролировать свои способности. Иллюзия отсутствия, внушение собеседнику уверенности, что рядом никого нет.

Начну, пожалуй, со связиста. У него нет ментальной защиты. И вообще он постоянно темнит – я несколько раз обращала внимание на его ауру, которая периодически окрашивалась странными ярко-красными всполохами страха, когда он говорил с капитаном.

Связист явно что-то скрывал. Если бы я не помешалась на Лестере, еще в прошлый раз заметила бы странности, ведь это началось не сегодня. Но теперь помутнение рассудка закончилось, и ничто не мешало думать.

Спасибо папуле, что открыл мне глаза на происходящее.

Пока корабль стоял на технической площадке городка под куполом, защищающим от излучения яркого пульсара, все не задействованные в доставке и погрузке оборудования люди, кроме дежурных, ответственных за состояние корабля, и охраны, занимались, чем хотели.

Несколько геологов до посадки ни черта не делали. Кто-то кого-то подменял или временно выполнял функции охраны. Другие играли в сетевой спейк³. Кто-то отправился в столовую. Графика приема пищи как такового у нас не было – в космосе приходилось забывать, что такое день и ночь.

По прибытии к месту назначения снова придется перестраивать организм в соответствии с особенностями новой планеты. Здесь же, на борту исследовательского судна, жизнь проходила в иной плоскости, но мне это нравилось.

Поздоровавшись с нашими парнями, я обратила внимание на то, что среди них нет связиста. Улыбнувшись, пожелала им удачи в виртуальном бою и рванула дальше по освещенному проходу в сторону рубки управления, которая делилась на свои сектора, чтобы одни члены команды не отвлекали других от работы.

Если потребуется, я скажу, что иду к Блэйзу. Он рядом, скорее всего, на капитанском мостике, где располагается пульт связи с каждым членом экипажа, другими кораблями и базами. Там же во всю стену красуется огромный экран. Все лишнее, что портило бы интерьер – компьютеры и прочее, – убрано по отсекам.

Я замерла на месте, увидев, что наш штурман лениво рисует в воздухе голографическим стилусом какую-то сложную орбиту. Он частенько занимался подобным. При этом увлекался настолько, что не замечал никого вокруг.

Мне это на руку. Тихо проскользнув мимо него, остановилась у дверей секции связи. Дала себе мысленную установку и сосредоточилась на сознании того, кто находился там.

Уотт даже не подозревал, что им сейчас манипулируют. Он не видел, как я, словно бесшумная тень, прошла мимо многочисленных приборов и остановилась сбоку, не отпуская его разум. Я создавала иллюзию пустого отсека. О том, что это возможно, знала уже давно, но никогда не пробовала делать такое сама. Виной всему убеждение, что я не должна себя выдавать.

С учетом вмешательства в сознание, эмоции связиста несколько притупились, но он продолжал делать свое дело – изучал график внешних данных электромагнитного излучения базы. Где же у него хранится та информация, которая проходит через контроль?

Интуитивно мой взгляд коснулся резервного компьютера, к которому не было доступа даже капитану. Дождавшись, пока Уотт отвернется, провела рукой по сенсорной панели управления. Под моими пальцами вспыхнула россыпь огоньков – сработала разблокировка. Уотт не успел ввести пароль. А на экране длинным списком появились сообщения, которые недавно прошли через эту систему.

Мой взгляд быстро скользил, перебирая строки информации и пытаясь добраться до нужной. Это было сложно, ведь разум контролировал Уотта. Если связист что-то заподозрит, придется ставить блок, а мне не хотелось выдавать себя.

Конечно, я смогу уйти незаметно, но тогда станет ясно, что кто-то орудовал в его секции. Среди всего прочего я искала свой текст, чтобы потом найти то, что прошло одновременно с ним.

Вот! Нашла: «Груз будет на борту через два часа».

Не тот ли груз, который отправился получать Лестер вместе с капитаном? Кого может заинтересовать оборудование для геолого-геодезической съемки? Это не редкость, любой

³ Популярная в Альянсе сетевая карточная игра с применением гаджетов.

купит его при наличии средств. Нет, конечно, нашим коллегам достается самое новое, но все же...

В какой-то момент я зазевалась. Я не убирала мысленный экран вокруг себя, но забыла о том, что Уотт тоже не дремлет. Он резко встал и испугал меня. Я отпрянула от компьютера, шарахнулась и застыла у соседней стены.

Кровь отхлынула от лица. Не забывая удерживать мираж, я старалась не дышать. Связист подошел к монитору, прищурился, о чем-то задумался, затем выключил его, поставил пароль. При этом он оглянулся, его взгляд упал на меня, точнее, прошел сквозь меня.

«Что за чертовщина?..» – бросил он, после чего снова проверил компьютеры и подошел к дверям. Уотт вышел, а я с облегчением выдохнула.

Больше ничего нельзя было увидеть – с уходом хозяина система заблокировалась, а я вдруг испугалась, что он запер помещение, и мне придется ждать его здесь. Толкнула рукой дверь.

Сердце испуганно екнуло. Но дверь оказалась открытой. Уотт, видимо, не опасался, что кто-то будет его проверять, да и вышел ненадолго. Я набрала полные легкие воздуха и, выскользнув в коридор, рванула к Ральфу Блэйзу. Лишь там отдышалась.

– Что с тобой? – удивленно посмотрел на меня штурман. – Выглядишь так, будто за тобой гнались галактические демоны.

Это выражение было его любимым. Он говорил о них так, словно они реальные существа, и называл демонами мифических монстров фрисов.

– Все в порядке. – Я упала в свое кресло и стала размышлять о том, что увидела.

Значит, дело в грузе, который мы забираем на этой базе. Что же там может быть? Кто-то хочет подставить капитана? Именно он несет ответственность за оборудование, которое мы попутно везем на новый объект.

– Ральф, вы не замечали ничего странного на корабле?

– Алисс, ты о чем? – повернулся вместе с креслом мужчина. – Все как обычно.

– А что за оборудование мы забираем здесь? Я думала, нас сразу отправят на раскопки. Почему на этот раз мы пошли иным курсом? – спросила как можно более безразлично.

– Я не интересовался. Мне-то что? – широко улыбнулся штурман. – Главное, масса в допустимых пределах. Остальное – не наши с тобой заботы. Начальству нужно перевезти что-то, а мы оказались неподалеку.

Конечно, нам частенько доставались попутные задания. Это не должно было вызывать подозрений. Тогда зачем такие меры предосторожности, если Уотт мог отправить сообщения по общему каналу Службы, а вместо этого пользовался другим способом передачи информации?

На всякий случай я прислушалась к эмоциям Блэйза, поскольку уже начала подозревать всех вокруг в неведомых делишках. Штурман был чуть взволнован и удивлен. Чем – я конечно же не знала, ведь мысли читать не умела. Зря я его спрашивала. Верить никому не стоит, пока не разберусь во всем сама.

Только миновала печаль от предательства Лестера Лэйтона, так я придумала себе новую проблему. И как у меня это получается?

Мы планировали стартовать через несколько часов, за которые я даже успела вздремнуть, прогнав прочь мысли о происходящем. Проснувшись, потянулась и поняла, что внутренний транслятор в моей каюте разрывается.

Черт! Я совсем забыла: как всегда, перед полетом капитан собирал весь экипаж вместе, чтобы повторить инструкции и дать указания.

– Что?! – испуганно рявкнула в передатчик, едва дотронувшись до него рукой.

– Алисс! Ты где? – раздался сбивчивый шепот, и я сообразила, что это Ливио – наш механик, с которым я поддерживала хорошие отношения.

Он был ко мне добр, всегда помогал. Краснел, видя меня с Лестером (хоть мы и не афишировали свои отношения, но в тесном коллективе сложно скрыть подобное). В общем, я была уверена, что Ливио в меня влюблен, но однажды он признался мне по секрету, что девушки его не интересуют. Это не помешало нам общаться дальше. И поскольку я частенько чувствовала в эмоциях Лива легкие нотки влюбленности, то могла предположить, что относились они как раз к Лестеру.

– Лив, черт! Я проспала! – проговорила быстро. – Отвлеки как-нибудь капитана! Скоро буду.

– Сегодня вместо него Лестер, – загадочно сообщил Лив. – Я попробую его отвлечь. Если получится, – добавил он. – Сама понимаешь, с ним сложно.

– Да что сложного! Космические демоны! Только Лестера не хватало на капитанском мостике! – повторила я ругательство Блэйза, натягивая комбинезон.

Я летела как сумасшедшая, перепрыгивая ступени и врываясь в двери, пока не достигла главного отсека корабля. Представляю, как я выглядела в этот момент: даже не успела расчесать волосы после сна и теперь локоны торчали в разные стороны, да еще и вспотела во время неожиданной пробежки.

Вся команда смотрела на меня, как на статую на площади. А я судорожно соображала, почему не услышала в трансляторе сигнала к общему сбору. Не может быть, чтобы мой сон был настолько крепок! Лестер подошел ко мне – весь сияющий, как начищенный флайер, вытянулся в струнку напротив, насмешливо посмотрел мне в глаза:

– Как считаете, лейтенант Кроу, экипаж собрался здесь ради вас одной? И приведите в порядок свой китель, вы не в цирке! – Он ткнул пальцем в неправильно застегнутую в спешке магнитную кнопку.

От него так и фонило иронией и издевкой. Будто он знал, что будет командовать стартом, и что мой транслятор с будильником не сработает. Явно приложил к этому руку. Кажется, мне объявили войну? Посмотрим, кто кого.

– В графике, утвержденном управлением, не была предусмотрена посадка на этой базе, – ровно ответила я. – А поскольку моя смена еще не началась, следуя внутренним правилам, вы не имеете права требовать моего обязательного присутствия здесь. Так что оставьте при себе свои претензии, саб-капитан Лэйтон, – вздернула я подбородок.

– Потом поговорим, – прошипел он, поняв, что на нас смотрят полсотни человек. – После старта. На нейтральной территории.

Ясно. Заявится ко мне, чтобы выяснять отношения. Если еще несколько часов назад я сомневалась в целесообразности сбора странной информации, то теперь вскипела и решила все выяснить.

Ну, погоди, дорогой. Если ты и правда замешан в транспортировке нелегального груза, я тебе устрою веселую жизнь!

Если бы он оставил меня в покое, я бы спустила все на тормозах и не стала дальше разбираться в его с Уоттом делишках. Но теперь моя гордость была задета основательно. Не стоило пытаться опозорить меня при всей команде, тем более что большинство членов экипажа и так шептались за спиной о наших отношениях.

Воспользовавшись тем, что Лестер отвернулся, я быстро перезастегнула магнитные кнопки на форменной куртке и зевнула, прикрыв рот рукой. Если мы сейчас взлетим, я еще успею привести себя в порядок до моей смены. Как только мы покинем эту зону, планировался выход в гиперпространство. Когда я освобожусь, обязательно узнаю, что за груз мы получали.

Глава 3

Лестер действительно заявился ко мне в каюту вскоре после того как мы стартовали и покинули пределы города под куполом. Мы уже набирали скорость, чтобы перейти в HS. Я только успела принять душ, переоделась и хотела заступить на смену. Я бы не открывала двери, если бы знала, что он возникнет передо мной в тот момент, когда я шагну за пределы помещения.

– Алисс, давай забудем наши недоразумения. – Лестер затолкал меня обратно в каюту и прикрыл дверь. – Я немного погорячился. Не могу привыкнуть к мысли, что ты будешь не со мной. Я посодействую, чтобы твой рапорт о переводе ликвидировали. И все станет как прежде.

– Ты считаешь недоразумением то, что ты выставил меня посмешищем для всех? Ты сам живое недоразумение, Лес. Потому как разума у тебя не больше, чем у дикого дриZZа⁴ с Тора, – нашла я подходящее сравнение.

– Прекрати, Алисс. Мы оба погорячились. Но я люблю тебя так же, как прежде, – прошептал он, прижавшись лбом к моей на сей раз правильно застегнутой куртке. – Я не могу без тебя.

– Саб-капитан Лэйтон. – Я резко оттолкнула его. – Через десять минут у меня начинается смена, и мне не нужен выговор в личном деле, а на сей раз для него будут основания. Прошу покинуть мою каюту! – Напоследок я повысила голос.

Можно было воспользоваться способностями или, в крайнем случае, снова двинуть ему ногой, на что Лес явно нарывался. Но я решила попробовать выдворить его мирным путем.

Лестер не шелохнулся. Стоял и оценивающе смотрел на меня. В его глазах сквозила досада, он понял, что ничего не вернуть назад. Последний лучик желания сменился холодным безразличием.

– Хорошо. У тебя достаточно времени передумать, – бросил он, затем резко развернулся и вышел.

Я подождала, пока он отойдет от моей каюты, чтобы не встретиться с ним снова, вздохнула и торопливым шагом направилась к Ральфу.

Переход рассчитывали быстро. Координаты в нашем компьютере уже имелись, оставалось лишь добавить точки выхода и входа в HS между дальними звездными регионами Галактического Альянса. Наш путь на голокарте выглядел ломаной линией, в контрольных точках которой в целях безопасности предстоял выход в обычное пространство.

Сделав расчеты, Блэйз покинул штурманскую рубку, оставив всю аппаратуру на мое попечение, и отправился спать. Чтобы не сидеть без дела, я занялась сканированием эмоций каждого, кто заходил ко мне с рабочими вопросами или просто поболтать. Решила тщательно запоминать все, что могло пригодиться. И заодно выяснила, кто дежурит на складе.

Под подозрения попали несколько офицеров, но я понимала, что все не могут быть замешаны в происходящем, а их эмоции – не показатель для обвинений. Да и стучать капитану не слишком-то хотелось. Какая мне разница, чем они там занимаются. Понятно, что в каждом коллективе есть свои тайны. А я не собиралась вмешиваться в чужие дела без крайней необходимости.

Я просто хотела получить козырь, чтобы приструнить Лестера и не дать ему окончательно уничтожить меня до конца вахты. Обдумав положение, в которое попала по собственной наивности, только теперь поняла, что сказок в жизни не бывает, за все нужно платить.

⁴ ДриZZ – животное планеты Тор, рептилия, использующая для ходьбы задние конечности. Повадками напоминает обезьяну.

Жаль, что из-за всей этой истории пришлось поругаться с отцом. Стоило заставить себя преодолеть гордость, написать ему, а лучше отправить голосовое сообщение. По прибытии на новое место я смогу позвонить по общегалактической связи, а пока, в гиперпространстве, это сделать нереально.

Несколько часов, пока Блэйз отдыхал у себя, я находилась одна. Отвлеклась, когда ко мне зашел Лив, мы поболтали ни о чем, обсудили последние новости Альянса и технические новинки.

В поведении Ливио я не замечала ничего странного. И уже подумала, что не стоит лезть в неприятности и идти на склад. Случай подвернулся сам – в конце моей смены. Перед тем как мы должны были выйти из HS, явился Ральф.

– Лис, у меня к тебе просьба! – заявил он с порога. – Прогуляйся в грузовой отсек. Выясни у Милларда, возможно ли разместить на корабле дополнительный теплообменник. Я тут подумал, что стоит немного усовершенствовать наше корыто. Но чтобы предлагать это капитану, нужно выяснить наши возможности.

– Прямо сейчас? – повернулась я к нему. – Скоро отключат гравитацию.

– Пора бы привыкнуть, – хмыкнул Блэйз.

А я прочитала в его разуме острое желание ненадолго от меня избавиться. Самое ужасное, что в тот момент я была ответственной за наш полет и вдруг поняла, что не верю Блэйзу.

Неужели он тоже связан с тем грузом? От этой мысли даже застучало в висках.

Кто еще замешан? И первый ли это случай, когда на нашем корабле перевозят что-то незаконное? Ведь мы частенько забирали попутные грузы. Службе не было смысла оплачивать отдельные транспортники, поэтому начальство пользовалось своими штатными кораблями.

Раньше ничего подозрительного в поведении Блэйза или Лестера не наблюдалось. Хотя... это лишь мои догадки. А поход в грузовой отсек весьма кстати. Выполняя поручение штурмана, я как раз выясню, что находится в контейнерах под видом геологического оборудования.

В складской отсек шла спокойно, ведь делала я это не по собственному желанию, имела основание – приказ командира. Проблемой было то, что по пути я могла встретить Лестера. Почему-то только в последние часы, когда ушла злость на него, я ощутила себя обманутой. Стало больно за себя и свои чувства, которые еще не угасли до конца. Потому как на самом деле я считала, что люблю этого мерзавца.

Ткнулась в двери склада, нажав на кнопку связи. Находившийся там в этот момент Миллард увидел меня на экране. Он, как выяснилось, был предупрежден о том, что я к нему иду, поэтому открыл быстро.

– Чего Блэйз сам не пришел? – недовольно пробасил Мил и протяжно зевнул. – Стоило тебя отправлять, словно ты разбираешься в механике?

– Будто нет, – чуть обиженно протянула я и поджала губы. – В академии у нас был целый курс по устройству звездолетов, в том числе класса Explorer. Или вы думаете, что нас там учили только вводить координаты в спейсбраузер?

– Навигация – твой конек, здесь не поспоришь. Иди, вон компьютер, выбирай сама, что тебе нужно отправить Ральфу. Я не понимаю, чего он вообще хочет.

Миллард откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Снова зевнул. У него не было помощников, обычно он сам выполнял все функции. Наш звездолет не являлся грузовым траулером, и перевозки не были основной заботой экипажа.

– Хорошо, постараюсь справиться быстро, – заявила я и уселась в соседнее кресло. – Мне нужен пароль.

– Два-четыре-триста восемьдесят три... – диктовал он длинный шифр, и я быстро вводила его в окно доступа.

На поиск нужной информации ушло более получаса, и вскоре я выяснила все, что хотел знать мой начальник. Работая, украдкой посматривала на Милларда. Тот почесал лысину и замер, а рука безвольно упала на спинку кресла. Осторожно прощупав его сознание, поняла, что он задремал.

Ух, какой шанс! Я даже не ожидала, что все сложится так, как нужно мне.

Развернувшись, поставила в голову Мила блок, как соседке в день побега из дома. Он не очнется, пока я не разрешу это сделать. А у меня есть пароль, с помощью которого я смогу проникнуть в систему, отключить видеокамеры на складе и открыть двери. А самое главное, Мил ничего не заметит. Ему будет казаться, что он просто спал, пока я искала информацию для Ральфа Блэйза.

Чтобы не мешкать, начала с камер. Нужно сделать все максимально быстро, уложиться в несколько минут и не вызвать подозрений. Как только закончу, вернусь в систему, в которой работала перед этим. Что и увидит проснувшийся Миллард.

Отключить камеры оказалось куда проще, чем я думала. Здесь они были автономными. С того же компьютера я открыла двери склада и заперла входные. Убедившись, что все идет как нужно, медленно вошла в большой ангар нашего корабля. У стен ровными рядами были закреплены контейнеры, доставленные на звездолет несколько часов назад.

Сигнал сирены, эхом раздавшийся в отсеке, заставил меня дернуться и замереть на месте. Неужели инфракрасные датчики?! Черт!

В этот момент я была готова провалиться сквозь обшивку пола от злости на себя. Почему не проверила сразу? Ведь должна была догадаться, что возможны иные меры защиты. Лишь через минуту до меня дошло, что боялась я напрасно – это звучала сирена, предупреждающая о скором отключении гравитации. Но сердце стучало, будто хотело выскочить из груди.

Невесомость была привычна, и все-таки мешала выполнить то, ради чего я сюда явилась. Но другой такой возможности может не представиться. Оттолкнувшись от стены, где находились поручни, я подплыла к отдельному ряду контейнеров, закрытых фиксаторами. Откроются ли, и не оставлю ли я отпечатки пальцев?

Вытащила из кармана перчатки от летного форменного костюма, дернула ручку одного из ящиков, но он оказался запечатан. Оставалось проверить другие. Они значились под порядковыми номерами и имели на крышках лазерные знаки-насечки.

Стоп! Кажется, я видела у Милларда на стеллаже сканер, который сможет опознать шифр, если на ящики не поставили отдельную защиту. Я умела пользоваться таким устройством – мамина школа. В свое время она показала мне, как это делается.

Моя мама – просто удивительная женщина, до сих пор не пойму, откуда у нее эти навыки.

Повозиться пришлось несколько минут. Я рассчитывала в это время покинуть грузовой отсек, а теперь мои планы нарушались, да и чертова невесомость замедляла движения. Однако мне удалось вскрыть один из дальних контейнеров, и я замерла, широко раскрыв глаза.

Оборудованием для геологов это точно не пахло.

Из ящика на меня смотрело лицо незнакомца.

От страха я едва не потеряла сознание, когда под действием невесомости из контейнера выплыло тело, облаченное в облегающий серебристый костюм. Лишь присмотревшись, я поняла, что это вовсе не человек, а киборг, у которого временно деактивированы все функции.

Напичканный всевозможными гаджетами универсальный робот. Запрещенное оружие. Хладнокровный убийца, которого можно принять за обычного человека.

Выругавшись про себя, стала заталкивать киборга обратно. Мне это едва удалось, он никак не хотел укладываться в крепления контейнера. Захлопнув крышку, быстро заблокировала ее и, наконец, громко выдохнула.

Так вот что везут с базы! Это даже не контрабанда – скорее, запрещенный груз, которого не должно быть на нашем корабле. Конечно же нас не станут проверять военные или Галактический патруль! Проще всего перевезти этих человекоподобных мужиков-киборгов на исследовательском звездолете, до которого никому нет дела.

Мысленно я прикинула, сколько таких выключенных молодчиков может находиться на нашем складе – если в каждом контейнере помещается один, то не меньше сотни. Интересно, капитан знает о том, что получил на базе Лестер?

Я закрыла все предельно быстро, стараясь не забыть о мелочах. Убрала возможные следы, заперла двери, включила камеры видеонаблюдения, присмотрелась к сладко посапывающему Милларду, которого автоматически перехватили и зафиксировали в кресле ремни безопасности.

Когда я разбудила его, он лишь захлопал ресницами, пытаюсь понять, спал или нет, и сколько прошло времени. Но и признаться, чем занимался на рабочем месте, не мог.

– Я закончила. Ухожу, – сообщила с невинной улыбкой, нависнув над ним в воздухе каюты. Перед глазами плыл его лысый череп с бликами от лампы.

– А-а-а, хорошо, – протянул он. – Забегай еще. Всегда рад видеть.

– Обязательно. Только после посадки. Тогда и работы поменьше.

Я хотела поскорее отдать Блэйзу флэшку и остаться в одиночестве. Зачем я вообще в это ввязалась? Лучше выбросить из головы все, что увидела, и забыть как страшный сон. Затихнуть на время, пережить эту вахту. Пусть перевозят что хотят. Я-то каким боком к ним отношусь?

Именно никаким.

В этот момент я решила остановиться, пока не вляпалась во что-то серьезное. Кроме того что Лестер, вероятно, замешан в перевозке этих киборгов, я ничего не знаю. И не факт, что вообще имею отношение к этому делу. Это просто совпадение.

Я делала свою работу, ожидая, пока закончится смена. Блэйз, получив желанные сведения, долго возился в компьютере, а потом отправился к капитану, оставив меня в одиночестве. На всякий случай я проверила все координаты и маршрут, но ничего подозрительного не увидела. Это на время успокоило. И не произошло бы никаких дальнейших событий, если бы не дурацкое совпадение, которое изменило мою жизнь.

Как только закончилась смена, я рванула к себе, чтобы переодеться, а уже оттуда собиралась пойти в пищеблок. Гравитацию вернули, хоть и на минимальный уровень, но этого было достаточно, чтобы не чувствовать себя беспомощной.

Усталости, которая частенько приходила после напряженной смены, я не ощущала – напротив, была полна энергии. Тревожные мысли не уходили, и я решила чуть позже найти хоть какую-то информацию о том типе роботов, который увидела.

Только на корабле поинтересоваться было не у кого, а в галактическую сеть я не смогу залезть со своего планшета, пока мы не выйдем из гиперпространства. Как бы хотелось в этот момент оказаться рядом с папой, которого я так нагло обманула перед отлетом! Он бы точно разобрался с проблемой.

Я вдруг поняла: он единственный, кому можно сообщить информацию подобного рода. У него достаточно знакомых в разных кругах, чтобы разобраться. В том числе военных и полиции из главного ведомства Альянса. А мне не стоит лезть в такое дерьмо. Я и так подставила себя из-за жажды отомстить Лестеру, который даже этого не заслужил.

Путь в пищеблок лежал мимо общей кают-компания, где я вдруг почувствовала знакомый эмоциональный фон. Я встала как вкопанная, когда поняла, что это Лес, и находится он совсем близко.

Он не видел меня, зато я знала, кого могу встретить за дверью. Юркнула за перегородку между секциями и подождала, пока саб-капитан вышел из большого помещения и быстрым

шагом направился к жилой зоне, по пути сняв с пояса свой комм. Внутренняя связь, несмотря на HS, на корабле работала отлично, и все сотрудники могли звонить друг другу вне зависимости от режима полета. Лестер хотел уйти туда, где его никто не услышит.

Сыграло роль мое безудержное любопытство. И я, терпеливо дождавшись, когда он скроется из вида, бросилась вслед за ним, стараясь не попасться никому на глаза. Мы миновали три коридора и поднялись на другой уровень корабля, когда Лес остановился в одном из переходов. Дальше начинался технический отсек. Но туда Лестер не пошел, лишь осмотрелся и набрал номер в своем комме.

Находясь за металлической переборкой, которая разделяла эту часть эксплорера на небольшие отсеки, предназначенные для распределения нагрузки, он не мог меня увидеть. Зато я прекрасно слышала все. Лестер специально выбрал время пересменки, пока большая часть экипажа либо шла в пищеблок, либо находилась в кают-компании. А здесь всегда стояла тишина, да и камеры отсутствовали – скрывать в этой технической части, в отличие от других, было нечего – голые стены и небольшой лабиринт.

– Сколько можно тебя ждать?! – рыкнул Лестер в свой комм так, что у меня мурашки побежали по коже. Я не узнавала в нем человека, которого еще несколько дней назад считала любимым. – Хевен что-то подозревает!

– С девчонкой разберись, – прозвучал в ответ знакомый голос.

Кто же это?... Один из наших летчиков, но точно не Уотт. О нем я даже и не вспоминала, не думала, что они общаются с Лестером.

Это меня он имеет в виду? Теперь я точно была уверена, что не зря тащилась за Лестером в технический отсек. Значит, капитан ничего не знает о нашем грузе. Но ведь он сам был в порту со своим помощником. Как странно. Кто еще замешан? Блэйз? Почему-то именно он вызывал подозрения.

– Она не станет теперь нам помогать. Узнала о Марсии. Придется выкручиваться самим.

Узнала, говоришь?! Он даже не собирался говорить правду! Или хотел вовлечь меня в свои дела, и при этом совместить приятное с полезным. Нашим разговором я вставила ему палки в колеса. И еще в чем-то себя обвиняла...

У меня даже руки зачесались. Оказался бы он рядом, а не за металлической перегородкой, точно залепила бы пощечину.

Так, надо успокоиться, дослушать до конца, а потом принимать решения!

– Лучше встретимся у меня. Нет ее – и не нужно. Мы и сами надавим на Ральфа, уговорим его. Хевену недолго здесь осталось. Иди ко мне.

– Давай, – прозвучал ответ Лестера, и я почувствовала его недовольство.

Желают подставить капитана? Немудрено, что Лестер за мой счет хотел подобраться к Блэйзу, используя мои способности... или нет? Да они для этого не нужны. Решил сам стать командиром. Амбиции всегда в нем присутствовали, этим он мне даже нравился.

Или освобождает кому-то место? Но при чем здесь наш груз? А может, этих механических молодцев везут планово, по заданию вышестоящих организаций и властей, а я лезу не в свое дело? Специально пустили слух о перевозке оборудования, чтобы не вызывать вопросов у экипажа. Скорее всего, так и есть.

Разговор Лестера на том и закончился. Он выругался, хлопнул по стене ладонью и вышел. А я замерла, дожидаясь, пока он покинет помещение, а потом бросилась вниз через второй выход. Задумавшись об услышанном, прошла по отсеку, вышла в основную часть корабля и остановилась посреди коридора.

Я, честно, на знала, что делать дальше. Предупредить капитана, что за его спиной проворачивают махинации? Или не лезть не в свое дело?

Я даже топнула ногой. Пусть сами разбираются со своими проблемами. К капитану я не питала особой симпатии, как и многие члены экипажа. Может, все же предупредить его? От

растерянности я в очередной раз остановилась посреди коридора между рубкой управления и капитанским мостиком.

Оперлась обеими руками о стену, попыталась собрать мысли воедино, когда раздался сигнал выхода из HS. Совсем забыла, что у нас очередная контрольная точка для перехода. Этим занимался Блэйз, но координаты вводила я, поэтому не удивилась. Скоро снова отключат гравитацию – она берет слишком много энергии.

На стене нервно моргнул датчик, обозначающий переход в режим обычного полета. Хотела было пойти поесть, чтобы потом отправиться к себе и забраться в общегалактическую сеть, когда в трансляторе зазвучал голос капитана, который говорил о необходимости экстренной посадки.

Я развернулась и пошла к Блэйзу. Сегодня мне точно не удастся отдохнуть. В честь чего внеплановая посадка? Хотят скинуть груз? Или причина иная?

– Ральф, что случилось? Почему объявлена экстренная посадка? – осторожно спросила, заходя в рубку.

– Только что, сразу после выхода из гиперпространства, с нами связался один из кораблей разведки Альянса. На планете Ортонн автоматический разведзонд обнаружил источник энергии, по мощности соответствующий флагманскому крейсеру. Но в этом секторе никого не должно быть.

– Шестнадцатый регион, – вспомнила я звездную карту. – Ральф, это здесь находится зона астероидов?

– Именно так. Но в этой части сейчас нет ни одного корабля. Ближайшему понадобится несколько дней, чтобы сюда добраться. Поэтому нам поручено обследовать сектор. Неприятное совпадение, – поморщился Блэйз.

– А что за планета?

– Ничего интересного. Планета не населена, есть атмосфера, но абсолютно непригодная для человека. Слой ядовитых облаков из соединений серы. Температура на поверхности достигает пятисот градусов по Фаренгейту. Настоящий ад.

– Что, нет даже станций и купольных городов? – поинтересовалась я.

– Ничего нет. Смотри, я уже открыл данные. Постоянные ветра и мощные ураганы, свет от звезды до поверхности практически не доходит из-за плотных слоев атмосферы. Вулканы, горные системы, два огромных разлома на треть планеты. Как представляю, что придется делать там посадку – даже не по себе.

Я открыла имеющиеся в базе результаты топографических съемок Ортонна. Место некомфортное. Неудивительно, что люди не освоили это космическое тело. Хотя многие планеты и спутники этого региона колонисты по непонятным причинам обошли своим вниманием, и в этом заключалась часть тайны, которая не давала мне покоя.

– Только время потеряем и выйдемся из графика, – возмущался Блэйз. – Придется заново строить часть маршрута в спейсбраузере.

Я покосилась на штурмана и подумала о том, что посадка запланирована не просто так, а с конкретной целью передать груз в уединенном месте, где никто этого не увидит. Но вдруг отбросила ложную идею. Похоже, это действительно совпадение. Я чувствовала, что Ральф недоволен тем, что придется уклониться от курса.

На экране перед глазами вдруг возник гигантский каньон, растянувшийся на много тысяч миль и прятанный за ядовитыми облаками. Адское местечко, тут не поспоришь. Не хотелось бы оказаться там. Без гермокостюма на планете делать нечего.

– Я помогу, Ральф, – вздохнула в ответ.

В моем послужном списке не было посадок на подобные космические тела. Стоило приглядеться, как верно выбирать место и метод торможения, и как регулировать тепловые нагрузки.

Глава 4

Посадка вышла не из самых приятных. Место капитан выбирал лично, он постоянно находился на связи с Блэйзом и вторым пилотом, я лишь наблюдала и периодически помогала Ральфу вводить данные в браузеры.

Максимально близко к источнику сигнала, который засек проходивший через эту звездную систему беспилотный разведзонд ВКВ Альянса, подойти не удалось – мешали каньон и скалистый рельеф. Более того, координаты места поиска имели приличный диапазон.

Я видела на экране, как нервничал капитан, матерился и бросал приказы, словно хотел поскорее избавиться от этого задания. Отметиться, дабы не нарушить приказ свыше, но и не задерживаться в адском пекле.

Как только на экранах поплыли темно-оранжевые облака, компьютер сообщил, что показатели корабля в норме, а посадка завершена успешно. Всем был отдан приказ собраться на мостике. Но я поняла, что обсуждения ситуации как такового не намечается. Хевен уже точно знал, что мы будем делать, и от наших решений ничего не зависело.

Капитан тщательно скрывал свои эмоции и казался непроницаемой скалой. Чувства можно было прочесть только на его лице: прищуренный взгляд и нахмуренные широкие брови, соединенные вместе над переносицей, говорили о его сосредоточенности. Но больше я ничего не могла понять.

– Итак, хотите вы или нет, мы должны проверить этот сектор. Чтобы отправить отчет в центр и свалить с долбаной планеты в пункт назначения, – громыхал его голос, пока я выглядывала из-за спины Лива. – У нас пять рекфлайтеров. Возьмем их. Каждый подключит систему наблюдения. Прошерстим каньон и окрестности. Похоже, разведмодуль ошибся, здесь никого не должно быть. Действуем быстро. Ситуация нештатная, на все у нас – три-четыре часа. В экипаже двенадцать человек, которые имеют допуск к управлению рекфлайтерами. Но тот, кто сейчас несет дежурство, не привлекается. Саб-капитан Лэйтон, кто у нас остается?

Лестер медленно обвел собравшихся изучающим взглядом.

– Пять человек из команды отправятся в сектор. Среди них Ливио Маттис, Бентон, третий пилот Лерой, я и помощница штурмана Алисс Кроу. Остальные остаются на корабле. Из оборудования нужны: рекфлайтеры, скафандры третьего уровня защиты, шлемофоны, съемочная аппаратура. Все понятно? – Он устремил на меня взгляд, выпечив мою фигурку из-за спины Ливио.

Странно, как это Лестер решился отправиться в адское пекло, рискуя своей собственной драгоценной персоной?

– Понятно, – раздался протяжный стон парочки перечисленных людей. – Сколько времени до вылета?

– Вылет через час. Сбор в главном шлюзе, туда же доставят летательные аппараты из инвентарного отсека. У кого есть вопросы?

У меня вопрос был, хоть и не по теме: стоит ли предупредить капитана о том, что за его спиной разворачиваются совсем другие события? Глядя на суровое лицо начальника, я терялась в догадках. Но и игра в молчанку напрягала.

Капитан уже направился к себе, когда я решилась. Не знаю, что подвигло меня на этот ход, чувство долга или желание приструнить Лестера. Но это был отличный шанс для разговора.

Я подбодрила Ливио. Он разве что не дрожал, рассматривая на большом экране изображение весьма неприветливой местности, которая находилась за бортом эксплорера. Его страх ощущался без особых усилий.

– Ничего, Лив, будем считать это познавательной прогулкой в ад. Надеюсь, что действительно произошла ошибка.

– Хороша прогулка, – проворчал Лив. – Я не летал на рекфлайтерах уже пару лет. Несколько дней до прилета военных могли бы потерпеть.

– Вдруг кто-то потерпел крушение? Может, там люди, – прервала я Лива. – Они правы: если есть сигнал – значит, есть и его источник. Просто нам повезло оказаться рядом, вот и все. Проверим сектор планеты и свалим отсюда. Впереди два месяца безделья – время, пока наши будут обследовать очередные руины.

– Надеюсь, мы здесь надолго не задержимся, – бросил Ливио мне вдогонку.

Но я уже устремилась за капитаном Хевеном. Возможно, это был не самый подходящий момент для беседы, но внутри все кипело, и я действовала импульсивно. Через несколько часов мое желание сообщить капитану правду слегка поостынет, а за это время может произойти все что угодно.

Я догнала капитана у входа в рубку управления. Хевен не сразу понял, что я иду за ним. Он снова поморщился, но пропустил меня к себе, нажав на клавишу блокировки дверей. С чувством облегчения я убедилась, что Лестера поблизости нет – он отправился готовить рекфлайтеры к полету.

– Алисс, что случилось? Не хочешь лететь на разведку? – спросил капитан, включая экран при помощи сенсора на приборной панели.

– Нет, капитан Хевен. Просто... – Я замаялась, не зная, как начать этот разговор. – У нас на корабле происходят странные вещи. Я посчитала своим долгом предупредить вас.

Черт! Не могла же я сказать ему, каким способом узнала о киборгах в складском отсеке. И о том, как порылась в компьютере Уотта.

– Вам следует обратить внимание на наш груз. Кажется, мы везем вовсе не оборудование для геологов, – выпалила я, собравшись с мыслями. – А ваш помощник и еще несколько человек хотят вас подставить.

– Какой груз? – резко развернулся Хевен, напугав меня. – Откуда тебе известно, что мы везем?

– Просто слышала разговор... – запнулась я вдруг. – У меня нет доказательств, но, судя по всему, вам стоит все проверить.

– Кто говорил о грузе? – не отставал капитан.

Я уже не была уверена в том, что поступаю верно. Как я могла доказать правдивость своих слов? Моя речь звучала как наивная догадка, но нужно было убедить капитана отправиться на склад. Ох, зря я это затеяла.

– Никто... Уотт... – попятилась я назад. Что же в этот момент думал Хевен? Он хорошо скрывал свои чувства. Такие люди – редкость, но тем не менее они есть. – Странные сообщения идут с корабля.

– Поговорим об этом после старта, лейтенант Кроу. А пока отправляйтесь на разведку, – вынес он свой вердикт. – Вам не стоит лезть туда, куда не просят. Груз – не ваша забота.

Конечно же не моя! Но не хочется, чтобы где-то пострадали люди. А на базе изыскателей, в заброшенном городе предтеч, военные-киборги – вне всяких сомнений, вещь жизненно необходимая. Лучше бы ничего не говорила!..

Я фыркнула от возмущения, а затем вытянулась перед капитаном по стойке смирно.

– Есть! – отрапортовала четко. – Лечу на разведку, как приказали.

Пробкой выскочила из капитанской рубки. У меня еще оставалось двадцать минут, чтобы забежать к себе. Нужно переодеться в облегающий удобный комбинезон. Моя форма не годится как одежда под скафандр. Я ворвалась в свою каюту, упала на постель и обхватила руками голову. Что я делаю? Капитан абсолютно прав: это не мои заботы.

Но почему он так странно отреагировал на мои слова? Будто хотел от меня избавиться. Я впервые в жизни попала в ситуацию, из которой не видела верного выхода. Кто на самом деле знает о грузе: Лестер, желающий подставить капитана, или же сам капитан?

Я схватилась за свой коммуникатор. Есть! Работает общегалактическая связь!

Быстро набрала сообщение маме и вдруг вспомнила об отце. Я должна попросить прощения за свой поступок, иначе это будет некрасиво с моей стороны! Ведь он хотел как лучше. И открыл мне глаза на некоторые вещи, которые я упорно не хотела замечать.

Пальцы дрожали, но я заставила себя собраться с мыслями. Написала маме, что у меня все в порядке, и замерла, увидев, что сообщение отправлено получателю. Значит, снова открыт свободный канал связи! Никто не проверяет, что в этот момент идет с корабля. Нужно сказать отцу, что происходит. Он наверняка найдет решение моей проблемы.

Я набирала текст быстро, времени на раздумья не имелось. Можно было отправить и звуковое сообщение, но я не хотела, чтобы он слышал мой растерянный голос. Поэтому написала: «Прости меня, папуля. Я не права. Я люблю тебя. Кажется, твоя дочь влипла в новые неприятности. Мы на планете Ортонн, где обнаружен источник странного сигнала, летим на разведку...»

Потом в нескольких предложениях я описала результаты своего расследования, завуалированно признавшись, что пользовалась способностями. Конечно, засомневалась, но все же нажала на отправку и выдохнула. Хоть бы все обошлось. А пока нужно спешить – все уже собираются.

Мне вдруг стало интересно, каково летать над этой странной планетой. Рекфлайтеры, на которых планировалась разведка, представляли собой усовершенствованный вариант флайеров, разработанный военными. На этих одноместных аппаратах можно было быстро обследовать несколько сотен миль. Они развивали приличную скорость и частенько использовались на новых объектах. В том числе при поиске заброшенных городов, в которые не было доступа обычным машинам, или при обследовании районов, изображение которых нельзя было снять со спутников. Да и не имелось искусственных спутников там, куда нас чаще всего забрасывали.

Если во Вселенной существовал настоящий ад, то это был именно он.

Все мы знали о наличии в галактике планет подобного типа, но никто не рисковал обживать их, строить на них города, даже станции. Потому как затраты на обустройство никогда в жизни не окупились бы – скорее такое строительство загнало бы в убытки весь звездный регион.

Планета Ортонн имела регрессивное вращение. А помимо этого низкую его скорость, вследствие чего день и ночь были бесконечно длинными. Нам не удастся застать на ней рассвет: по подсчетам бортового компьютера в той части планеты, где мы произвели посадку на высоком базальтовом дискообразном плато, утро наступит лишь через две с половиной тысячи часов.

Координаты, предоставленные разведзондом, имели разброс в несколько сотен миль, поэтому, что будем здесь искать, все мы представляли смутно. Если бы случилось что-то серьезное – например, исчез крейсер, по тревоге подняли бы целое военное космическое подразделение. А так это больше напоминало ошибку. И нас сделали крайними, отправив исследовать жуткое, на мой взгляд, небесное тело.

Что могли выяснить пять человек на рекфлайтерах, даже если учесть, что каждый аппарат был снабжен мощной съемочной аппаратурой? Понятно, что разведзонд не мог передать изображение из космоса: Ортонн окружал слой облаков из серной кислоты, через который не пробивались лучи. Вообще удивительно, что какой-то сигнал сумел пройти сквозь плотные слои атмосферы.

Голос Лестера в шлемофоне то затихал, то прорывался. Связь была дерьмовой. Это стало понятно сразу же, когда мы, разделив пространство на зоны для разведки, собрались разлететься в разные стороны. Я смотрела широко раскрытыми глазами, как внизу один за другим вырастали гигантские диски гор.

При увеличении изображения на мониторе рекфлайтера можно было рассмотреть действующие вулканы, из которых медленным бесконечным потоком извергалась лава, озаряя зловещим красным светом приличное пространство вокруг, отчего было не так темно, но не менее жутко.

Основную часть ландшафта составляли слои вулканических пород, которые миллионы лет нарастали друг на друга, создав за период эволюции планеты гигантские статуи, напоминающие силуэты богов-исполинов. Кто вообще дал имя этому месту? Подобные планеты в лучшем случае носили порядковые номера или названия своих звезд.

«Угол расхождения – пятнадцать градусов, – услышала я в наушниках прерывающийся голос. – Дальность полета – триста миль. Через двадцать минут повтор позывных».

Лестер, судя по мрачному выражению его лица перед вылетом, не особо радовался предстоящему испытанию на прочность. Но он, как и я, был одним из немногих в нашем экипаже, кто мог совершить полет в таких условиях. И ему как старшему по званию пришлось принять на себя командование. Но в данный момент меня это мало заботило.

Меня интересовала бесконечная панорама с вкраплениями огней, всполохами потоков магмы, заполняющей длинные коридоры в коре планеты. Лава фактически не успевала застывать, и через несколько оборотов небесного тела начиналось новое извержение.

Рекфлайтер выдерживал температурную нагрузку. Его отличием от обычных флайеров было наличие встроенных баллонов со сжатым воздухом, которые можно при необходимости подключить к скафандру.

Гермокостюм тоже приспособили к подобным аномалиям – такие костюмы делали для того, чтобы можно было выйти в космос в относительной близости к звезде, но и здесь он вполне годился для работы.

Что-то было не так. Пока я рассматривала местные красоты, прошло гораздо больше времени, чем планировалось между сеансами связи. Я взглянула на компьютер аппарата, который показывал время, а также температуру, давление и остальные параметры за бортом. С силой вжала кнопку, чтобы выйти на связь.

– Лэйтон, ответь! – гаркнула в шлемофон, но там раздавалось лишь равномерное шипение. – Ливио! Бентон! Где вы?!

Ответом была тишина, которая меня беспокоила. Судя по координатам бортовой машины, я уже находилась далеко и от остальных рекфлайтеров, и от нашего корабля. Отчаянно вывернула штурвал, сделала высокую дугу, пролетела вниз головой и, совершив оборот, выровняла машину.

Теперь я мчалась обратно. Оставаться без связи было не слишком приятно. А точнее, это худшее, что могло случиться со мной в аду, где падение грозило немедленной смертью.

Почему я сразу не обратила внимание на помехи, а ведь должна была!

Но я же летала на этом рекфлайтере во время прошлой вахты, все работало отлично.

И почему я решила, что проблема в планете? Ведь здесь нет привычных помех, за которые я приняла перебои связи.

Похоже, кто-то постарался испортить передатчик, пока я переодевалась.

К этой проблеме вскоре добавилась другая – уровень заряда медленно приближался к критической отметке. А это означало, что в баке мало горючего, и включился эконом-режим. По моим подсчетам, этого количества топлива должно было хватить до корабля. Но и медлить не стоило – плотность нижних слоев атмосферы, состоящей из углекислого газа и аргона, на порядок выше воздуха.

Я летела против ветра, отчего трение было больше, а скорость ниже, соответственно увеличивался и расход топлива. А я еще накрутила пару сотен лишних миль, рассматривая прелести ландшафта, которые теперь представлялись кошмаром. Местом, где я погибну, если кто-нибудь не придет на помощь.

Отбросив пессимистические мысли, глубоко вдохнула. А потом выбрала самый подходящий, на мой взгляд, ближайший участок плато и спикировала на него. Приборы ночного видения работали отлично, они не были энергоемкими. Но и без них с высоты нескольких миль сквозь термоустойчивый прозрачный щит я видела эту безжизненную черно-оранжевую космическую дыру, именуемую Ортонн.

Отдышавшись, вскрыла щиток, за которым находились множественные окисляционные контуры и диаграммы амплитудных детекторов. Я так и думала: один из них нарушен, и сделано это целенаправленно. Если при малом диапазоне от приемника волн связь еще была, то на большом тут же пропала.

Уотт! Именно его я видела неподалеку от шлюза, еще удивилась, что он там делает. Или же Лестер постарелся? Но зачем?!

Неужели можно убить меня за то, что я просто-напросто узнала лишнее? Я не верила в такую подлость. Но что-то нужно было делать, время уходило быстро, как и энергия аппарата, потому что часть ее тратилась на охлаждение корпуса.

Включив подсветку, я погрузилась в устройство ресивера, пытаюсь напрямую связать испорченный контур с выходом одного из каскадов. Получилось! Колебания на резонансной частоте перестали быть затухающими и регенерировались. Компьютер объявил, что связь есть, она на минимуме, но это лучше, чем ничего.

– Лестер, фриса тебе в товарищи! – выругалась я. – У меня проблемы!

– Алисс! Где ты?! Че-е-ерт! Сбрось координаты, я лечу к тебе! – раздался едва различимый голос, прерываемый хрипами ресивера. – Что случилось?

– Приемник не работал, а я попала против потока ветра, – говорила, одновременно пересылая полученные бортовым компьютером координаты. – Сейчас лечу к тебе. Только боюсь, связь снова прервется.

Как сглазила. Амплитуда волн на графике вдруг уменьшилась, а потом и вовсе свелась к нулю. Но теперь Лестер предупрежден о том, что у меня проблемы. Судя по его голосу, он действительно был не в курсе причин их возникновения. Значит, не он.

Ладно, черт с ним! Добраться бы до корабля, а там разберусь, кто решил меня подставить. Я отрегулировала показатели, откинулась на спинку, расслабила мышцы. Как назло, заныл живот – результат моего нервного состояния.

Я едва сдерживала себя, чтобы не разрыдаться, но понимала, что слезами горю не поможешь. Время уходило, а я до последнего надеялась, что вот-вот в этой мгле появятся сигнальные огни аппарата Лестера. Ему понадобится еще полчаса, если он не повторит мою ошибку с потоками. А ветер как раз усиливался. И не просто ветер.

С ужасом я смотрела на метеопоказатели, понимая, что сейчас снаружи начнется геенна огненная – дождь заряженных частиц, электрический ад, который за секунды поднимет температуру до нескольких тысяч градусов. Времени на раздумья не было. Нужно срочно убираться с этого плато. Облака надвигались сверху тяжелой массой, а между ними вдруг сверкнула огромная ярко-синяя молния – подобной я не видела никогда.

Выжав ногами акселерационные педали, надавила на штурвал и, подхваченная сильным порывом ветра, спикировала с горы. Ветер нес меня в противоположную от корабля сторону. Рекфлайтер раскручивало по спирали, и я уже не понимала, где небо, а где оранжевая река огня. Но до последнего пыталась выровнять машину, чтобы видеть, что происходит.

Когда мне удалось это сделать, я сообразила, что пролетаю над огромным извилистым каньоном – разломом коры. Меня занесло в сторону от сектора, который мы снимали, и я не могла понять, как вернуться обратно.

Здесь уже не было действующих вулканов, лишь черная бесконечность; в световом фильтре она казалась мне спасением после того кошмара, из которого я только что вырвалась.

Сигнал о том, что энергия на исходе, заставил вздрогнуть. Нужно спускаться вниз, пока еще есть хоть какой-то резерв и мизерный шанс на спасение. Получив данные с камер, динамик компьютера снова пискнул, говоря о том, что внизу обнаружено скопление металла. Неужели это и есть то, ради чего нас принесло на эту долбаную планету?

Я не поверила, сделала второй круг, пытаюсь определить точное местоположение объекта. Но мой аппарат решил выкинуть последний фортель. В этот момент в нем закончился заряд, и он пошел вниз под приличным углом. Я не успела опомниться, как врезалась в скалу. Удар оглушил, я ненадолго отключилась, ушла в липкую тьму бессознательного состояния.

Очнувшись от завывания ветра. Мне казалось, что я на Асгарде, и не было никакого полета, планеты из кошмаров, Лейтона и всех прочих неприятностей. Но, открыв глаза, сразу вспомнила, что случилось. С трудом отворила дверь летательного аппарата и вышла на пологую поверхность скалы. А потом подсветила встроенным в рукав скафандра фонариком, осмотрела машину и поняла – она больше никогда не взлетит.

Мой гермокостюм выдерживал высокую температуру, как и давление, которое было в несколько раз больше нормы – будто я находилась в толще воды. Но все же он компенсировал дискомфорт. И я сделала пару шагов, сообразив, что сама гравитация здесь меньше нормы, но скафандр не выдержит долгой нагрузки, да и воздуха в баллонах на пару часов.

Прилетят ли за мной? Или уже похоронили заживо? Если учесть, что они не могли найти корабль, то разбитый рекфлайтер точно не найдут. И я даже поняла причину – вулканическая порода, которой, судя по давно потухшим вулканам, было несколько тысяч лет, сама содержала металл. Но я же своими глазами видела в этом каньоне – а я, бесспорно, находилась в нем – силуэт космического корабля!

Тоскливо посмотрела на темно-оранжевое небо и зашагала прочь от разбитой машины в сторону, где находился странный объект. Конечно, отчасти я сама виновата в том, что оказалась здесь. Нужно было изначально послушаться папу и не лететь в командировку. Но кто же мог предвидеть такое стечение обстоятельств?!

Шансов добраться до корабля – если это действительно он – немного. Да и что я там увижу? Помятый ударом корпус, трупы сгоревших заживо людей? Вызывало подозрение то, что звездолет находился в каньоне. Спрятанный от стихии, он лежал стороне от вулканической горной гряды. Но пока не доберусь до него, нечего гадать.

Возможно, звездолет пострадал не слишком сильно. Ведь существуют сплавы, корабли из которых способны долетать почти до звезд и рассчитаны на огромные термонагрузки. Возможно, этот именно такой. И я смогу оттуда подать сигнал бедствия.

Я прошагала несколько миль по дну каньона, изнемогая от усталости. Во рту пересохло, дико хотелось спать. Но я понимала, что, если остановлюсь, погибну в этом ущелье. Поэтому не тормозила и старалась не думать о том, что меня ждет.

Впереди выросла черная скала. Или нет?! Зрение обманывало меня. Это не камень, а тот самый корабль, к которому я шла! Усталость временно отступила – включился внутренний резерв. Я бросилась к машине, оказавшейся больше, чем я ожидала, дотронулась до металла перчаткой, а потом подняла голову, рассматривая закрывший темные облака огромный диск.

Корабль, похоже, цел. Но как в него попасть?

Глава 5

Время на обследование корабля было ограничено, а запас воздуха в баллонах не бесконечен. Я и так находилась в гермокостюме достаточно долго и не могла медлить. Поэтому скрупулезно осматривала странный корабль, освещая фонариком каждый стык.

Шлюзов оказалось три. Один, большой, для флайеров и подобных им аппаратов, находился на приличной высоте. Я вряд ли смогу туда добраться, да и нет смысла тратить усилия. Я видела, что шлюз заблокирован, и надежды попасть в него – никакой.

Второй – парадный вход, из которого, по всем законам кораблестроения, опускался трап. Конечно, я могла бы добраться до него при помощи троса в снаряжении скафандра. Но поняла, что в этом также нет смысла – люк не имел на вид никаких повреждений и был наглухо закрыт.

Но на таком большом корабле должны существовать технические выходы, через которые производится обслуживание в космосе. Вот только где они расположены? Я надеялась, заряда прожектора хватит, чтобы отыскать их. Страх, что придется погибнуть рядом с этим кораблем, не давал покоя. Я помнила, что через пару суток на планету должны прибыть корабли ВКВ Альянса, но столько я не выдержу. Максимум еще несколько часов.

Имелась вероятность, что меня станут искать члены нашего экипажа. Если капитан непричастен к тому, что меня подставили. Или меня не объявили погибшей после той электрической бури, в которую я едва не попала. Ждать смысла не было. Нужно двигаться, бороться до последнего. Если есть мизерный шанс выжить, я использую его. Вопреки тем, кто хотел от меня избавиться.

Руки дрожали от напряжения и усталости, когда я последний раз остановилась у опоры корабля. Неужели ошиблась? Или нужный выход находится сверху? Я ведь не знакома со звездолетами такой конструкции. Кому он вообще принадлежит?!

В последний раз я направила луч фонаря вверх, не ожидая увидеть ничего нового. И вдруг мелькнуло что-то странное. Кажется, это и был один из люков, в котором вывернуло шарниры при посадке. Или же робот, ремонтировавший что-то на корабле, вышел из строя. В любом случае это единственная возможность попасть внутрь.

Я не знаю, откуда во мне взялись новые силы. Просто не хотелось подохнуть от нехватки кислорода в гермокостюме. Поэтому я изловчилась и запустила трос с захватом на конце, способным прикрепиться к металлической поверхности и выдержать вес крупного мужчины, не говоря уже о моем стройном теле, да еще при пониженной гравитации.

Повиснув у приоткрытой дверцы, подтянулась вверх, забралась в проем, подобно кошке. И боком, чтобы не зацепиться обмундированием за край, протиснулась внутрь темного пространства, в котором не ожидала увидеть ничего особенного. Скорее всего, корабль разгерметизирован, а команда мертва. Мне нужен только передатчик. Я отправлю сигнал и, возможно, найду на звездолете баллоны сжатого воздуха.

Передо мной в узком пространстве блеснул еще один люк, который открылся без проблем. А когда закрылся, следующая часть коридора вдруг озарилась светом встроенной в стену цепи огней. Будто слуховая галлюцинация, за спиной раздался резкий щелчок – задвинулся второй люк, а из мелких отверстий в потолке с шипением вырвался газ. Я замерла на месте. Неужели меня заблокировало?

Датчик на запястье гермокостюма показывал, что температура снаружи снижается. А голубая лампочка-диод убедительно сообщала, что этот газ является не чем иным, как привычным по своему составу людям воздухом. Значит, шлюз двойной, вот в чем дело! Дополнительная мера защиты. И автоматика работает. Хороший знак!

Последняя дверь открылась без проблем. Видно, при посадке повредило какие-то датчики. Либо кто-то, обслуживающий странный звездолет, так и не вернулся, поэтому я и смогла

попасть внутрь корабля. Но это было не столь важно. Оказавшись в техническом отсеке, я просто присела у стены, в которой одна за другой цепочкой вспыхивали освещавшие небольшой коридор лампочки.

Воздух в баллонах подходил к концу. И хоть датчики упорно твердили, что снаружи всего шестьдесят четыре градуса по Фаренгейту, и помещение заполнено воздухом, мой разум, обесиленный произошедшим, отказывался верить в это.

Сигнал гаджета на скафандре вновь напомнил о критической отметке, и я почувствовала головокружение. Изо всех сил дернула тонкий шланг, идущий от баллонов, открывая доступ воздуху снаружи, потом сняла шлем, не в силах осознать, что нормально дышу.

Странный коридор шел полукругом. Понятно, что он повторял изгиб корпуса в нижнем отсеке, в котором я и находилась. В разные стороны расходились другие двери и переборки, за которыми была техника.

В один момент я испугалась звука, будто кто-то следил за моими действиями. Повернувшись, увидела механическое существо футов пяти ростом, которое внимательно наблюдало за мной, шевеля щупальцами, начиненными всевозможными гаджетами.

В его имитированных глазах вспышкой мелькнул свет. Робот еще несколько секунд стоял, будто его компьютер обрабатывал информацию, а затем направился вниз по коридору, скользя на своих ногах-опорах.

Появилось странное ощущение, будто за мной наблюдает кто-то еще.

Я pokrutila головой, ища встроенные камеры.

Они здесь имелись, я была в этом уверена. Что же делать? Чей это корабль? Я не видела таких никогда. Все здесь чужое, непривычное глазу. Взять те же металлические консоли, что через определенное расстояние располагались под потолком коридора. На них виднелись надписи, которые я сначала приняла за извилистые узоры.

Знакомые надписи и знакомые узоры! Недаром я работала в Службе изысканий, черт бы ее побрал! Я видела такие манускрипты, читала архивные документы, в которых были фотографии с подобными надписями, сделанные на различных планетах.

Будто этот корабль провалился сюда из прошлого.

Внезапно в горле встал тугой комок. Захотелось бежать куда глаза глядят, чтобы только не видеть чужеродное создание – корабль, из-за которого мы оказались на этой ужасной планете.

Но снаружи ждала смерть. А здесь можно было отсидеться, пока не прибудут военные звездолеты ВКВ и не найдут меня и странный звездолет. А прежде я попытаюсь отыскать систему связи. Мне нужно отправить сигнал, чтобы военные не повторили ошибки нашего капитана и Блэйза. И нашли меня первыми. А вовсе не наши, среди которых скрывается предатель, желающий моей смерти.

Нужно как-то попасть на верхний уровень – там наверняка есть рубка управления или что-то в этом роде. Интересно: роботы функционируют, свет горит, корабль живет своей жизнью, автоматика шлюзов работает, воздухоподача тоже в норме. Словно включен режим экономии энергии, но при этом звездолет не разгерметизирован. Где же экипаж?!

Появилось странное предположение. Но пока не увижу своими глазами, не стану делать поспешных выводов.

Окрыленная тем, что я первая нашла на этой планете нечто важное, бросилась по коридору, пытаясь открыть двери, но они защелкивались передо мной. Здесь не было идентификаторов-сканеров, как на наших звездолетах, будто все механизмы подчинялись чему-то иному. Даже чипов не обнаружилось – каждая дверь была идеально гладкой, светло-серой, из странного материала.

Не знаю, сколько я бежала. Коридор то шел вниз, то снова поднимался вверх. И вот, отчаянно дернув одну из дверей, я вдруг остановилась – она оказалась открытой. Единственная! Что за чертовщина?!

За ней приветливо загорелись все те же лампы, встроенные в стены и потолок. Будто сработал датчик движения. А дальше, за дверью, обнаружилось небольшое помещение, похожее на каюту для отдыха. В ней я увидела иллюминатор – первый на этом ярусе – а под ним вытянутое сиденье. Дальше находился еще один дверной проем. Больше никакой мебели не наблюдалось.

Но это лучше, чем ходить вокруг да около. Может быть, за этой дверью и находится лифт, который поднимет меня наверх? Не стала останавливаться и рассматривать безжизненный ландшафт за окном – мне его хватило с лихвой. Миновав каюту, толкнула следующую дверь и выругалась. Она оказалась закрыта.

За спиной раздался предательский щелчок. Я бросилась к первой двери и поняла, что это она издала звук. Закрыто! Я в ловушке! Кто-то следил за мной, пока я слонялась по чужому кораблю! А потом специально открыл одну из дверей, выделив мне «камеру заточения»! От злости ударила кулаками в панель обшивки.

Подняв взгляд, увидела миниатюрную камеру-датчик, которая темнела или же, наоборот, светлела в зависимости от моего приближения. Вот же зараза! Я уже собиралась запустить в нее тросом из снаряжения моего костюма, но передумала.

Возможно, это ошибка. Или хозяева корабля меня еще не увидели. Нужно отдохнуть и подумать, что делать дальше. Может быть, они сами придут за мной.

Большинство арголиан в момент боя с патрулем так и не успели проснуться, после чего Кайс О-гиан с двумя помощниками посадил корабль на жаркой планете, спрятав его от чужих взоров. Чтобы не тратить попусту жизненную энергию, капитан ушел в состояние гибернации. Он же принял окончательное решение спрятаться на время на дико жаркой планете, где их вряд ли станут искать, не получив сигнала. Но и людей на своей территории ему не слишком-то хотелось видеть.

Как командир и владелец корабля он мог лично принимать решения, когда и кому просыпаться. Лишь один арголианин был в курсе его плана – Телл О-донал, которому Кайс доверял как самому себе. Он не стал сообщать подробностей даже другу, Орртлу О-леосу, а мнение остальных его и вовсе не интересовало.

Автоматическая система слежения передала сигнал о присутствии живого организма в центральный компьютер, который мгновенно расшифровал информацию внешнего сканера. Датчики корабля работали в штатном режиме, чтобы не допустить приближения чужаков.

По цепочке сверхчувствительных циркулярных звеньев системы управления побежали потоки информации. Программа, настроенная перед началом гибернации, работала весьма эффективно и была готова разбудить определенных членов экипажа в момент обнаружения звездолета.

Как только нужная информация по схемам дошла до дьюара, в котором находился Кайс, по серебристой поверхности капсулы помчалась россыпь огоньков – включался режим пробуждения. Показатели жизнедеятельности приходили в норму быстро. Буквально через несколько минут на встроенной рядом панели загорелась соответствующая надпись. Открылась верхняя крышка, капитан очнулся и попытался понять, что происходит.

«Будить остальных?» – раздался безликий голос компьютера.

Кайс поднялся и, чуть пошатнувшись, шагнул вперед, рассматривая многочисленные капсулы отсека гибернации.

– Буди Телла, – приказал он системе.

«Выполняется. До пробуждения Телла О-донала семь торров», – послышался ответ.

– Отлично. Давай, Телл, просыпайся. Посмотрим, кто пожаловал к нам в гости. Заодно проверим функции корабля, – сказал Кайс, скорее, сам себе. – Хоть бы это были наши. Что происходит снаружи? – задал он вопрос, обращаясь к компьютеру.

– В зоне действия камер обнаружен один биологический субъект.

– Один? Ладно, разберемся, – скривил Кайс губу.

Небритое, но такое родное лицо механика показалось перед Кайсом совсем скоро. Мужчина отбросил на спину волосы, отросшие за время сна до плеч, и поприветствовал капитана:

– Слава Аридену, разбудил.

– Как и договаривались, Телл. У нас, кажется, гости.

Лицо Телла, который еще толком не отошел от режима гибернации, оживилось. Он задумчиво почесал небритую щеку, потом взглянул на своего капитана, такого же помятого после долгого сна. Улыбка вдруг исчезла, и выражение лица стало абсолютно серьезным.

– Кайс, не думаешь, что стоит разбудить Орртла?

– К Варроху Орртла. Позже разбудим! Пойдем, посмотрим сами. Гость у нас всего один. И он, похоже, человек.

– Да что можно делать в этом пекле? Как наши системы охлаждения справляются с задачей?

– Как видишь, не поджарились. Ты был прав, когда выбирал место. Эта планета сама дает нам возможность существовать здесь еще пару циклов. Поступающее тепло перерабатывается в энергию, которая идет на охлаждение корабля. Твоя идея перестроить процесс теплообмена гениальна.

– Однако кто-то сюда все же прилетел, – заметил Телл, догоняя капитана.

Кайс быстрыми шагами направлялся в сторону рубки управления, занимавшей большой отсек центрального яруса корабля. На привычных креслах не было ни пылинки, будто хозяева не покидали помещение на продолжительное время. Кайс занял свое законное место, откинулся на сиденье, вздохнул и запросил данные внешней съемки.

– Смотри, он в костюме, – обратил внимание Телл. – Один человек, вокруг никого.

– Если есть один, значит, где-то близко и другие, – заметил Кайс. – Приближение на семь пунктов! – скомандовал компьютеру.

Изображение увеличилось. Гость едва держался на ногах. Руки безвольно шупали выдвинутую вниз посадочную часть корпуса корабля. Голова в шлеме поднялась, словно человек рассматривал, как проникнуть внутрь. А луч фонаря на миг попал в ракурс камеры, прервав передачу изображения.

– Ну и что будем с ним делать? – насмешливо спросил Телл, которого вдруг позабавила ситуация. – Ради одного человека проснулись? Проще его уничтожить.

– Не стоит, – напряженно ответил Кайс, а его лицо вдруг стало суровым. – Похоже, он в беде. Компьютер не выдает признаков присутствия рядом космических кораблей и других людей. Захватим, понаблюдаем за его действиями, потом допросим. Похоже, он сам будет рад зайти к нам в гости. Откроем технический шлюз, только не до конца. Чтобы он ничего не понял.

Отдав приказ ботам выполнить команду капитана, Телл замер напротив изображения. Человек оказался проворным и сообразительным. Несмотря на явную усталость, смог забраться в шлюз и попасть на корабль.

На лице Кайса время от времени появлялась легкая улыбка. И только когда незванный гость снял шлем и, усевшись на пол коридора, встряхнул волосами, капитан замер, а выражение лица вдруг сменилось с недовольного на заинтересованное.

– Это женщина! – воскликнул он.

– Не к добру, – прищурился Телл, который был старше капитана на полцикла. – Что она забыла в этой фрисовой пасти?

– Мне тоже интересно это знать. Нужно задержать ее. Понаблюдаем за ее поведением. А я пока, пожалуй, приведу себя в порядок, – прикусил губу Кайс, пощупав свое заросшее лицо. – Мне кажется, гостья сможет рассказать, что здесь происходит. Наладить бы с ней контакт.

Женщин в экипаже на сей раз не было. И капитан имел для этого основания. Он пока не знал, как реагировать на появление гостьи. Незнакомка была представительницей враждебной расы. Но то, что она находилась здесь одна, вызывало массу вопросов. Возможно, на планете есть и другие люди, тогда им придется покинуть временное убежище. А далеко улететь они не смогут, ведь функции управления кораблем нарушены.

Я не знала, сколько прошло времени. Будто находилась все это время в бессознательном состоянии. Но ощущение, что за мной ведется наблюдение, не исчезало, а, напротив, усилилось в разы. Ко всему прочему, хотелось есть и пить.

Спать я не могла – не выходило. А подозрения, что этот корабль вовсе не принадлежит людям, становились все сильнее. Неужели звездолет с разрушенной планеты? Это было единственное логичное объяснение. Но ведь в таком случае экипаж не мог остаться в живых, а корабль не выглядел заброшенным. То, что звездолет находится в этом регионе, неподалеку от Вогнара, явно не случайно.

Когда мое терпение подошло к концу, я поняла, что так продолжаться не может. Если я нахожусь под чьим-то пристальным вниманием, значит, рано или поздно меня должны выпустить. Если только двери не закрылись из-за ошибки оборудования – тогда мои дела плохи.

В какой-то момент я почувствовала рядом с собой странный вихрь. Будто кто-то осторожно дотронулся до моей руки и тут же исчез. Но ощущение, что в каюте кто-то или что-то есть, не отпускало. Это что-то было чужеродным, но не пугающим. Словно энергетическое торсионное поле. Но вскоре оно исчезло.

Я поднялась, встала напротив глазка камеры, скрестив руки на груди, и стала смотреть на нее в упор. Затем указала на двери, пытаюсь сообщить, что желаю выйти отсюда. Скандальить и стучать не было никакого смысла. Лучше попытаться объяснить, чего я хочу. Потом подошла к дверям, оперлась ладонями и склонила голову, собираясь с мыслями. И в этот момент услышала знакомый звук.

Щелчок раздался вовсе не там, где я стояла. Открылась противоположная дверь. Я тут же рванула в нее и увидела небольшой коридорчик, а за ним лифт. По крайней мере, я подумала, что это лифт – на датчике были явные указатели уровней корабля. А вот кнопок здесь не предполагалось, и как лифтом управлять, тоже не было понятно.

Но он тронулся сам, без моей команды. Через несколько секунд я уже вышла в длинный освещенный коридор, а оттуда попала в центральную часть корабля, напоминающую зал совещаний. Но, скорее, это была кают-компания.

Странная овальная форма помещения снова дала понять, что звездолет не приписан ни к одному из регионов Галактического Альянса, хотя я слыхала истории о внесерийных кораблях. Да и на Вогнаре могли строить совсем иные модели. Ведь никто ничего не знал о тех арголианах, что исчезли вместе с планетой.

Из помещения выходило несколько коридоров. Я наугад отправилась в первый попавшийся, все больше убеждаясь, что этот корабль не принадлежит людям. Но все его формы и встроенная мебель были вполне человеческими, хоть и со своими особенностями.

Профессиональный интерес тянул пройти в рубку управления, но я понятия не имела, где она находится. Если корабль пуст, я могла бы попытаться взлететь на нем, чтобы добраться до ближайшей населенной звездной системы. Или до военной базы Альянса. Только бы не возвращаться туда, где находится предатель, пока не разберусь, кто меня подставил.

По всем правилам на корабле такого размера центр управления должен был находиться в глубине, в самом защищенном месте, рядом с виртуальным приводом, как это бывало на военных кораблях, на одном из которых мне удалось побывать еще во время учебных полетов.

Сориентировавшись, где может находиться главный узел, я побрела туда, с удивлением наблюдая, как свет сам включается по ходу моего движения, а двери больше не закрываются. В какой-то момент опять показалось, что за мной наблюдают. Я повернулась и вдруг увидела сияющий шлейф, который пронесся мимо меня и исчез.

Снова это странное явление! Как будто некая энергия циркулировала вокруг. Если бы не мои способности, я могла бы не почувствовать ее. Но я ее ощущала как материальную сущность.

Странные изображения заставили меня свернуть в сторону от намеченного пути к рубке управления. И я двинула туда, где мерцали голографические указатели. Это было похоже на медблок, даже, скорее, на анабиозный отсек. Дверь оказалась закрытой. Я попыталась ее толкнуть, а потом, выругавшись про себя, послала мысленный приказ.

Кажется, моя челюсть упала на пол, потому как двери отсека внезапно разъехались. Поток энергии едва не свалил с ног. Я даже не поняла, что происходит. Меня просто не пускали внутрь.

Пытаясь сформировать в голове образ энергетической сущности, я начала мысленное обследование моей «помехи». Это не было плотью, но и не было бездушным вихрем. Ужас перед непонятной субстанцией обьял мой разум.

В этот момент я увидела многочисленные кабины высотой в человеческий рост, которые располагались вдоль высокой стены. Над ними датчики, мониторы.

Мое сердце стучало так громко, что я слышала каждый его удар.

Хотелось бежать отсюда куда глаза глядят. Покинуть странный звездолет сюрпризов, где в капсулах спят неведомые люди или же подобные им разумные существа, двери сами закрываются и открываются, а по пятам постоянно следует энергетический сгусток.

Но куда бежать? Вокруг звездолета адское пекло, вулканы и электрические бури, которые убьют меня тут же. Да и воздушные баллоны пусты – я скинула их еще у выхода, чтобы не мешали обследовать корабль. Нужно разбудить экипаж. Кто-то должен помочь мне отправить сигнал. Похоже, они сами ждут спасения.

Я бросилась к ближайшей капсуле и застыла, не зная, что делать дальше. За перегородкой угадывались очертания мужчины, но защита не была абсолютно прозрачной, и я не могла рассмотреть черты его лица.

Меня отбросило от капсулы силой того, кто находился рядом, словно призрак. Я упала на пятую точку и пыталась отползти назад, наблюдая, как тень сначала материализуется в эфемерного монстра, а потом плавно перетекает в подобие человека.

– Ты кто? – прошептала хрипло. – Ты разумный?

Энергетическая оболочка, похожая на мужчину, поманила меня к себе. Почему я решила, что это мужчина? Скорее, некий плазменный вихрь, очертаниями напоминающий плечистого мужика ростом около шести с половиной футов, но не имеющий никаких половых признаков.

Первое, что пришло в мою уставшую от приключений голову – он напоминает фриса из легенд – космического демона в уменьшенном варианте. Из тех, которые когда-то прошли по нашей галактике смертельным вихрем, сметая все, что попадалось на их пути, и якобы питались энергией космоса. Из-за них арголианам пришлось искать себе новое убежище, улетать в другую часть Вселенной. Но это всего лишь разыгралась моя фантазия.

– Ты не хочешь, чтобы я их трогала? – указала на капсулы. Потом собралась с мыслями и, используя свои способности, отправила картинку.

Он понял. Я почувствовала согласие. Неужели это существо передает мысли на расстоянии? Еще одна загадка, которую мне предстоит разгадать.

– Что мне делать? – спросила у него. – Мой аппарат разбился. Я погибла бы снаружи, – мысленно представила свой рекфлайтер.

«Иди за мной», – прозвучал в голове приказ. Слов я не поняла. Лишь увидела картинку – себя, идущую по коридору рядом с этим существом.

Опаньки, а мы быстро находим общий язык. Значит, это энергетическое чудо тоже владеет телепатией. Интересно, на каком уровне? Он вдруг исчез, снова превратился в вихрь, прошелся ветром по моим ногам, а затем поднялся и кольнул щеки электрическими иголками. Не больно. Странное, но, скорее, приятное ощущение.

Я шла за ним в ту сторону, куда собиралась идти сразу, пока не свернула в анабиозный отсек. Это был путь к рубке управления кораблем. Пару раз нам попадались безмолвные роботы, которые не обращали никакого внимания на меня и моего сопровождающего.

Кажется, мой новый друг – а мне ужасно не хотелось думать, что это враг – открывал мне двери телепатическими командами, хотя ему самому они не были нужны.

Глава 6

Рубка управления предстала передо мной во всей красе – удивительное помещение с голограммами, активными экранами, датчиками и компьютером странного вида. На схемах угадывались контуры узлов корабля, а длинные строки цифр – черт возьми, арголианских цифр! – мелькали, словно это были координаты.

Открыв рот от удивления, я рассматривала рабочую панель, отыскивая сходство с нашими кораблями, и не заметила, как энергетический вихрь исчез. Потом одно из кресел развернулось, и я вскрикнула от неожиданности.

В нем сидел мужчина. Но он был не один – еще одно из высоких кресел рубки занимал другой человек. Или не человек? Несмотря на внешнюю схожесть с людьми, оба имели одинаковые отличия от оных.

Взять хотя бы чуть заостренные черты лиц, обрамленных темными волосами. Или странную форму пальцев – длинных, ничуть не портивших их облик. В остальном, если бы не все признаки того, что корабль принадлежит арголианам, которых я всю жизнь мечтала отыскать, это были простые мужчины – высокие, плечистые, с развитой мускулатурой. Лица их оказались привлекательными – даже слишком – и при этом мужественными.

Первый – похоже, главный из них – одет в облегающий черный костюм, подчеркивающий его красивую мускулистую фигуру. Тонкие линии мерцающей татуировки украшали высокие скулы. Это придавало неизвестному особую загадочность.

По человеческим меркам ему можно было дать лет тридцать, может, чуть больше. Но он совсем не напоминал юношу. В нем была скрыта своя красота, заключавшаяся в небольшом шраме через широкую ровную бровь, маленьких морщинках под глазами интересной, почти овальной формы. Хищные губы, приоткрывшись, обнажали белые зубы – такие же, как у людей.

Его шея была наполовину спрятана под черным комбинезоном, но на открытой ее части вздувались под смуглой кожей крупные вены, заметно пульсирующие в такт подергиваниям бровей. Щеки на первый взгляд без растительности. Хотя, присмотревшись, я поняла, что они просто идеально выбриты.

Когда он рассматривал меня, на квадратном подбородке появилась маленькая ямочка. А в радужке удивительно ярких синих, вернее, ультрамариновых глаз прорезались лиловые прожилки, словно в заряде плазмы. Красивый мужик! Только все равно страшно. Если бы рядом остался мой безликий проводник, я бы не испытывала такого дискомфорта.

Именно этот незнакомец впился в меня взглядом. Но удивления на его каменном лице не появилось. Он кивнул, указывая на расположенное напротив него кресло, приказал сесть. Мои ноги, не слушаясь разума, сами направились в нужном направлении.

Незнакомец управлял мною, но, скорее, чтобы доходчиво объяснить, чего он хочет, поэтому я не пыталась заблокировать его команды. Только снова оглянувшись, ища моего «демона», который исчез, как только я переступила через порог рубки.

Эти двое мужчин переговаривались на неизвестном языке и, не отпуская меня, удерживали на месте телепатическим приказом. А я и не пыталась бежать. Некуда.

Неужели эти двое – единственные бодрствующие члены экипажа, а остальные в анабиозе? И как долго они тут находятся? Месяц? Год? Несколько лет?

Я не могла получить ответа на свои вопросы, пока не наладила контакта. У меня имелось два пути: лететь с ними, если их корабль способен выйти в космос – ведь не просто так они прячутся на этой жуткой планете в каньоне! – или же отправить сигнал и ждать, пока не объявятся корабли ВКВ, что более вероятно.

И пусть эти незнакомцы сами общаются с ними, а меня передадут людям. Почему-то при мыслях о втором варианте сердце замерло, словно мне было жаль отдавать свою находку властям. Да и захотят ли эти мрачные типы с кем-то общаться?

Главный – темноволосый с татуировкой – повернулся ко мне. Я поняла, что свободна, меня не держат телепатические оковы. Мои способности и в сравнение не шли с его силой. Он указал на меня, потом на изображение планеты на голограмме.

– Ауом? – спросил четко. – Ауом ди?⁵

– Что? – не поняла я.

Какое-то шестое чувство подсказало, что он спрашивает, откуда я появилась. Я снова представила свой разбитый аппарат. Но это не удивило его – мужчину интересовало конкретное место на планете. И я примерно ткнула в сектор, где находился наш эксплорер.

Бровь мужчины медленно поползла вверх. Он как бы сомневался в моих словах – дал мне почувствовать свои эмоции. Рукой отбросил свои волосы назад и прищурился, всматриваясь в голограмму, пока второй что-то искал, быстро меняя окна на большом мониторе компьютера.

Я мысленно вообразила звездолеты Альянса – мощные космические корабли, которые скоро совершат посадку на этой планете – и поняла, что так и не представившийся мне собеседник видит то же, что и я.

Как жаль, что я не понимала их языка. Когда главный увидел картинку в моей голове, он нахмурился еще больше. Губы скривились в хищной ухмылке, и мужчина снова заговорил со старшим, отвлекая того от компьютера.

Его коллега что-то искал в памяти машины, доставал информацию. Мне оставалось лишь молча смотреть. Потом до меня дошло, что они делают. Компьютер расшифровывал мои слова, искал перевод.

Они не говорили на неоэсперанто, как и я на их мелодичном языке, хотя я знала многие символы и цифры, поскольку успела изучить их за последний год. Теперь мне не верилось, что древний язык, который использовался в надписях старых полуразрушенных городов, может пригодиться.

Что же им сказать? Мужчина не пугал меня, и я знала, что он чувствует мои эмоции, как свои собственные. Врать ему просто бесполезно. Я поняла, что незнакомцы хотят просто проверить связь со мной. Как назло, в этот момент заурчало в животе, ведь я ничего не ела уже много часов.

– Я есть хочу! – заявила, поняв, что обо мне лично они думают меньше всего. – И еще мне нужна связь! – добавила, пытаясь отстоять свое место «под солнцем».

Динамики компьютера зашуршали и вдруг выдали перевод моих слов. Я не сразу это поняла, только когда капитан кивнул в ответ и выдал фразу, а компьютер перевел:

– Немного терпения. Будет тебе еда, – чему я удивилась еще больше. – Рассказывай! – жестко приказал синеглазый иногалактический гость.

– Что говорить?.. Что я чуть не погибла на этой адской планете? – Моему терпению подходил конец, и мужчина, зараза, это великолепно чувствовал, поскольку видел меня насквозь. – Я не могу вернуться на свой корабль. Ваш сигнал получили, сюда летят звездолеты военно-космических сил Альянса. А меня подставил кто-то из команды и едва не убил. Если бы не вы, рядом с вашим кораблем уже лежали бы обжаренные косточки или горстка пепла. Но я жива. Мне нужны отдых, вода, пища и помощь, прежде чем я стану отвечать на ваши вопросы.

Как же я удивилась, когда компьютер вдруг перевел им мои слова. Шустрая, однако, у них техника. Оперативно! Только вот я наговорила слишком много от переизбытка чувств. Может, они терпеть не могут людей, а я выдала им все свои тайны. Теперь договориться бы с этими

⁵ Откуда? Откуда ты? (*аргол.*).

существами. Услышав перевод, главный тип замер, внимательно рассматривая меня с постным выражением лица, и, наконец, заговорил:

– Как тебя называть? – немного неверно перевел их компьютер, еще не до конца освоивший язык. Но, кажется, старые земные языки были заложены в его память, иначе как бы он по нескольким фразам смог получить столько информации?

– Меня зовут Алисс! – объявила я, с опаской посматривая на удивительную аппаратуру. А потом уставилась на синеглазого и кивнула, выражая ответное желание узнать его имя.

– Алиси, – перекатилось на языке мое чуть измененное имя.

Приятный баритон, однако. Только его обладатель пугал меня больше, чем энергетический призрак в коридорах корабля. Мужчина вдруг улыбнулся, и это сделало его немного привлекательнее.

– Кайс, – объявил он после паузы и добавил: – Кайс О-гиан. Я капитан этого судна.

Аппаратура тут же повторила его имя. Кайс... Интересненько!

– Это Телл, он отвечает за механику и системы корабля, – представил он коллегу, но в тот момент меня интересовал первый собеседник. Ведь я уже поняла, что решения принимает именно он. – Что за корабль, на котором ты прибыла?

– Обычный... Исследовательский. Не военный, – поняла его вопрос. – У меня сломался рекфлайтер, я попала в шторм. Экипаж не знает, где вы. Хотя могли уже и выяснить это.

– Ты владеешь эрри, хотя люди не обладают нашими силами. Откуда? – буравя меня взглядом, задал вопрос Кайс.

Ох, хотела бы я обладать силой на том же уровне, как он. Переводчик оставил слово с оригинальным звучанием, но я поняла, что имеется в виду.

– Я одна из немногих. Такие люди, как я, – редкость в галактике. Долгая история. Кажется, эти способности частично передались от арголиан. Только все держится в секрете.

Многочисленные вопросы так и рвались с языка, но усталость мешала мыслить адекватно. Похоже, на контакт со мной эти иногалактические представители пошли не просто так. Кайс повторил вопрос:

– Почему ты думала о флотилии?

– Когда мы вышли из гиперпространства, пришел приказ. Разведмодуль засек сигнал от вашего корабля. А мы оказались рядом. Вот-вот сюда придут военные, – раздраженно ответила я. Надоело объяснять одно и то же.

Их обоих лично я не интересовала. Они пустили меня на корабль лишь для того, чтобы узнать требующиеся им сведения.

Новость заставила Кайса метнуть взгляд-молнию в Телла. Тот понял без слов, отключил интерактивный переводчик, чтобы я не могла понять, о чем речь. Но мне и так стало ясно – они не хотели встречаться с военными, как и идти на контакт с людьми. И то, что я случайно оказалась на этом корабле, было исключительным везением.

– Ты останешься с нами, – мрачно заявил капитан, когда они закончили беседу. – Нам придется улететь с этой планеты.

– То есть, – ничего не поняла я, – а как же сигнал? Вы не можете удерживать меня здесь силой! Доставьте хотя бы до ближайшей базы!

– Нет! – отрезал Кайс, лишив меня возможности выбора. – Нельзя! Ты расскажешь все, что тебе известно. А мы пока просчитаем, как далеко можем уйти. Для спасения придется искать другие варианты.

Я растерянно посмотрела на него, вжала голову в плечи. Странно, почему они не желают общаться с людьми? И зачем прячутся? Хотелось спросить у него о мифической планете этого звездного региона, но я не решилась. Кайс не очень-то желал меня слушать.

Как убедить их, что люди не желают им зла? Вместе с тем я вспомнила одну из версий произошедшего когда-то. Возможно, они правы. Ими тут же заинтересуются власти, никто не отпустит столь ценный для исследований объект.

Вдруг припомнилась рубка управления эксплорера, я сравнивала оборудование с известными мне приборами. Будто прочитав мои мысли, Кайс удивленно приподнял брови, глядя на меня. Затем поднялся и отошел к противоположной стене, взял пластиковую емкость с водой. Протянул мне, насмешливо смотрел, как жадно я глотаю жидкость, будто гашу пожар внутри.

– У тебя будет личная каюта, но покидать ее сможешь только с моего разрешения. А то тебя снова занесет, куда не надо. Я провожу. Пища тоже будет, чуть позже, я за тобой зайду. Идем, – скомандовал Кайс, и мне ничего не осталось, как последовать за ним по коридорам корабля.

С грустью я вспоминала разумный энергетический поток, от которого шли положительные эмоции. В отличие от него, капитан полностью замкнулся, и я не могла понять его отношения ко мне. Даже лицо выглядело абсолютно безразличным.

Жилой модуль корабля представлял собой круговой коридор на верхнем ярусе и имел два лифта и лестницу на случай отключения электропитания. Все каюты на первый взгляд были одинаковыми и располагались по кругу, а между ними находилось что-то вроде второй кают-компаний.

Кайс молчал всю дорогу, и я не знала, что думать и как воспринимать его поведение. Он что-то бегло произнес, но тут же сообразил, что я не понимаю. Поэтому молча указал мне на помещение, которое должно было стать моей камерой заключения.

Никуда без его позволения не выйти. Хорошо хоть душ с туалетом присутствовали – и на том спасибо. Я хмуро окинула взглядом обстановку. Койка располагалась напротив входа и имела крепления-трансформеры, чтобы при ускорении в полете не улететь на пол. Это самое рациональное устройство жилого блока с точки зрения использования пространства.

– Алиси, роу энтер, – безоговорочно заявил он – или, как перевела я для себя, – оставайся здесь.

Я остановилась напротив, уперлась рукой в стену. Посмотрела ему в глаза, пытаюсь пробить оборону сознания, попросила мысленно, чтобы не оставлял меня одну. Он кивнул мне, будто понял. Что-то произнес и вышел. Дверь за ним тихо защелкнулась.

Так дело не пойдет! Я не собиралась сидеть взаперти и выходить только для того, чтобы отвечать на их вопросы. Обязательно придумаю, как выбраться отсюда. Пока я чувствовала к Кайсу лишь злость. Характера второго члена команды оценить не успела.

Но я жива благодаря им, а скоро еще и накормят. Убивать меня они точно не собирались, в отличие от коллег. А еще имелся шанс выяснить, кто же мои странные спасители на самом деле. Разве не для этого я устроилась в Службу?

От этой мысли у меня поднялось настроение. И надменный Кайс не испортит его своими распоряжениями. Найду управу и на него.

Пусть тот, кто меня подставил, считает, что я погибла. А я обязательно выясню, кто из команды решил подложить мне свинью. Так даже лучше. Интересно, получил ли отец мое сообщение? Сказать бы родителям, что я жива и здорова...

Я стащила с себя надоевший гермокостюм, спрятала его в стенной нише и направилась на разведку в соседние помещения своего личного блока. В ванной комнате обнаружила большое, в свой полный рост, зеркало.

Как же жутко я выглядела в этот момент: под глазами от усталости образовались темные круги, губы бледные, словно у призрака. Облегающий комбинезон, который надела под гермокостюм, не скрывал моей фигуры, напротив, все мои прелести были выставлены напоказ, разве что закрыты непрозрачной эластичной тканью.

Закончив осмотр, я принялась разглядывать комнату. В шкафу нашла множество принадлежностей. Некоторые из них были непонятного мне назначения. Но все выглядело так, будто это необходимый комплект для каюты, а не чьи-то вещи: новенькие полотенца, сложенные ровной стопкой и закрепленные пластиковым ремешком; накидка вроде халата огромного размера, в которую можно завернуться дважды – тоже новая; тюбики с различными жидкостями даже не распечатаны. Но у меня еще найдется время, чтобы разобраться с ними.

Я вернулась в каюту и упала на кровать. Разглядывала голые стены и думала, что делать дальше. Кайс сказал, что придет за мной, а сам запер в каюте. Сколько еще членов экипажа находится на корабле в том блоке, откуда меня увел столь необычный энергетический монстр? Почему лишь двое бодрствуют?

Закрыв глаза, я постаралась забыть про голод и попыталась уснуть. Удалось задремать минут на двадцать-тридцать, а потом странное прикосновение разбудило меня.

Мне снился сон – моего лица бережно касалось странное существо, которое через секунду трансформировалось и стало похоже на человека. При этом прикосновении меня охватила дрожь, не то от страха, не то от возбуждения.

Я проснулась и открыла глаза. Испугалась. И вдруг поняла – тот самый призрак только что находился у меня в каюте. Я успела почувствовать вихрь, который пронесся в пространстве и исчез.

Сев на кровати, попыталась понять, что это вообще было, и вдруг раздался странный звук. Тут же загорелся светильник у входной двери. Кайс пожаловал за мной – я сразу поняла это. Потерла глаза, вспоминая ощущения от энергетического прикосновения, подняла голову, рассматривая капитана.

– Идем, – заявил он на неоэсперанто, окончательно поставив меня в тупик.

– Однако ты не торопился, – заикнулась я. – Решил все же накормить, чтобы я с голоду не умерла?

Не думала, что он понимает меня. Подумаешь, выучил одно наше слово. Следующую фразу он произнес на неизвестном мне языке, а затем повторил ее уже на нашем. Немного картаво, с весьма заметным акцентом, но вполне понятно:

– Я не мог раньше. Нужно было срочно проверить теплообменники. Ты знаешь, где мы находимся, Алиси. Теперь мы можем поесть и все обсудить.

Этой фразой он поставил меня в тупик окончательно и бесповоротно. Не может такого быть! Конечно, у них имеются свои технологии, да и мозг арголиан работает гораздо эффективнее, чем у людей. Эти версии я слышала не раз, и теперь они подтверждались.

Но в этот момент я увидела на ухе арголианина маленький наушник-гарнитуру, который диктовал Кайсу все слова. Выучил предложение заранее! Вот же хитрец! Подключил мобильный переводчик, а я-то голову ломаю, что происходит!

– Что же вы здесь делаете? Прячетесь от людей? Или от своих? – быстро спросила, надевая опостылевшие ботинки, ведь другой обуви у меня не было.

Мне пришлось наклониться, я была уверена, что он рассматривает мою фигуру, но эмоций, увы, не чувствовала. Кайс перевел свое устройство в другой режим, и теперь перевод слов голосом транслировался из маленького динамика.

– Мы искали одну планету, но не нашли. А потом именно люди расстреляли нас, нарушив внешнее кольцо гиперпреобразователя и связной уловитель. Нам удалось отправить сигнал, перестроить тепловые потоки, пустив их на охлаждение. Именно поэтому пришлось задержаться.

Я выпрямилась, в упор посмотрела на Кайса.

– Представь себе, у меня та же проблема, – заявила ему. – Я устроилась на работу, чтобы хоть что-то выяснить о том, кто такие арголиане. Вас считают в Альянсе вымершей расой, доисторическими людьми. И лишь единицы знают, что существовала планета, где арголиане жили

после выхода человека в космос и сами пошли на контакт с людьми. Только планета исчезла, в архивных документах стерли записи о произошедшем, население словно испарилось, а в галактике начали появляться такие неправильные люди, как я. Потом я нашла на нашем корабле запретный груз, хотела предупредить капитана о возможной диверсии, а вместо этого услышала: «Не лезь не в свое дело». После чего мне испортили летательный аппарат и попытались убить в огненном аду.

Глаза Кайса на миг потемнели, когда до него наконец дошла суть сказанного мной. Он даже не нашелся сразу, что ответить. Неужели думал, что я на самом деле пробралась к нему на корабль с другой целью?

– Идем. Чувствую, разговор будет долгим.

Меня не нужно было уговаривать. Все что угодно, лишь бы не оставаться в закрытой комнате. Еще есть хотелось. Очень. Поэтому я шла за ним и не задавала лишних вопросов. Только успевала рассматривать корабль, к которому начала привыкать.

– Кайс, а что за энергетическая сущность летает по твоему кораблю? – все же решилась спросить. – Впервые сталкиваюсь с таким.

– Кто?.. – Он даже замедлил шаг, отвернувшись от меня. – Ты кого-то видела?

– Ты же сильный телепат и должен знать, о чем я говорю, – не отставала от него. – Я еще не сошла с ума!

– Это... – Кайс думал, как объяснить мне, а я внимательно слушала, что же он ответит на этот вопрос. Не ожидала, что он покажется ему каверзным. – Это эгрегор. Понимаешь? Энергетическая оболочка, что есть у каждого из нас. Мы можем управлять ими. Но не каждый может освободить эгрегор, выпустить наружу.

– Ты можешь? – спросила я. Вряд ли то существо и капитан – одно и то же, слишком они разные. – Чья она, эта оболочка?

– Понятия не имею, – резко ответил он. – Может быть, одного из тех, кто находится в гибернции.

Его ответ меня не очень удовлетворил. Я решила, что сама разберусь со своим бестелесным гостем и узнаю, кто он, без помощи этого надменного синеглазого капитана. Но раз уж придется провести на корабле некоторое время, нужно как-то наладить с Кайсом если не дружеские, то хотя бы деловые отношения, чтобы найти компромисс.

– Мы пришли! – указал Кайс на круглое помещение с иллюминаторами вдоль стены.

Ровным рядом к полу были прикреплены столики, сбоку виднелась стойка раздачи, но кока на корабле не имелось. Возможно, он находился среди спящих членов экипажа.

– Ага, столовая, – тихо буркнула сама себе.

– Не знаю, придется ли тебе по вкусу наша пища – она из глубокой заморозки, достать свежие продукты не имею возможности, – проговорил Кайс, нажимая кнопки на большом пульте у стойки. А потом облокотился на стену.

Руки его скрестились на груди. И я вдруг поняла, что он наблюдает за мной. Одна бровь мужчины поднялась вверх, когда я отвернулась от него – успела увидеть это боковым зрением. Остановилась, рассматривая черные обугленные камни разлома за иллюминатором.

Пожалуй, я и сама не прочь покинуть это неприятное место. Уж лучше космос – там я чувствую себя как дома. Здесь складывалось впечатление, что меня заперли в клетке.

На этой планете никаких условий для существования. Корабль стоит на месте. А где-то там, за несколько сотен миль, находится исследовательский звездолет с предателем на борту. Вот бы он удивился, узнав, что я жива. Интересно, меня ищут?..

Низкий голос Кайса вывел из оцепенения. Он назвал меня по имени, и я поняла, что мужчина подзывает меня к себе. Повернувшись, увидела, что арголианин достает из раздаточного устройства поднос с пищей, от которой идет ароматный пар. Ага, значит, их автоматика

еще и полуфабрикаты сама разогревает. Что же, жить можно. Попробуем, чем питается этот сноб-пришелец.

Он нетерпеливо плюхнул поднос на ближайший столик на одной высокой ножке, затем вернулся за вторым, указав мне при этом на стул. Я придвинула к себе квадратный контейнер и покрутила в руке вилку с тремя зубцами. Все, как у людей.

Что это за рулеты, интересно? Хотелось спросить. Но, глядя на нахмуренное лицо капитана, который принялся за еду, решила разузнать подробности в другой раз. Желудок ныл и урчал, требуя подкрепления, а пища казалась соблазнительно вкусной. И я, вздохнув, взялась за вилку.

Рулеты оказались весьма недурными. Они напомнили мне сайфены, что иногда готовила мама. Внутри находились овощи, нарезанные кубиками, и кусочки мяса. А снаружи все было покрыто слоеным тестом, довольно приятным на вкус. Хотя и недосоленным.

В общем, проглотила я свой долгожданный обед раньше Кайса. Он ничего не сказал. Увидев, что я закончила есть, молча забрал подносы и опустил их в очищающий контейнер, а из автомата достал два стакана с горячим напитком.

– Что это? – принялась с любопытством. Напиток напоминал заваренную смесь трав. Пряный аромат ударил в нос.

– Эйке, – ответил Кайс, поднимая стакан и делая маленький глоток. При этом он не отрывал от меня взгляда. В глазах мелькнул изучающий огонек.

– Вкусно, – согласилась с ним, чувствуя, как голод отпускает. Сейчас бы я точно уснула без проблем. Но у Кайса имелись свои планы.

– Нужно обсудить дальнейшие действия. Нам потребуется твоя помощь, – заявил он, тщательно и медленно повторяя слова переводчика.

Его фраза оказалась неожиданной. Я уже уверила себя, что стала заложницей на корабле, а капитан вдруг заставил иначе посмотреть на положение вещей.

Кайс откинулся назад, на спинку стула, поднял руку, почесал гладко выбритый квадратный подбородок. Какой он все же странный... Не сказать, чтобы злой или надменный. Просто отстраненный, будто специально делает вид, что его ничего, кроме дел, не интересует. Я при-
выкла, что могу прочесть эмоции любого человека, за редкими исключениями, а у него не получалось. Он не выдавал эмоций.

Интересно, что произошло такого, если это заставило его остаться на раскаленной планете, вместо того чтобы искать помощи у людей? Ведь дело не только в том, что на них напали?..

– Я могу помочь? – спросила, почувствовав, что мой голос задрожал от волнения.

Он кивнул в ответ, но ничего не произнес.

Глава 7

Кайс поманил меня за собой. Когда вышли в коридор, я поняла, что мы идем в сторону рубки управления. Оказавшись в кабине лифта с капитаном наедине, я сжалась.

Он давил на меня своим превосходством. Как мужчина Кайс был довольно привлекательным. Вот только когда я вспоминала, что в этой голове кроется чуждый мне разум, становилось не по себе.

Я вдруг осознала, что последние арголиане нашей галактики успели оставить потомков среди людей, а это означало, что мы с Кайсом вполне совместимы физиологически. Подняла глаза и посмотрела на него уже по-другому. Интересно, а он меня воспринимает как женщину?

– О чем ты думаешь? – вдруг спросил он, а мне от его вопроса стало неловко. – Твой фон меняется так быстро.

– Нет, ни о чем, – ответила ему и отвернулась, пока в голову не пришло что-то еще.

Он не интересовал меня – я пыталась уверить себя в этом. У меня столько проблем, что не время мечтать о любви. Да и после Лестера остался неприятный осадок в душе, пока я не была готова доверять мужчинам.

Лифт остановился, и мы вышли в знакомый коридор, затем попали в овальную кают-компанию, а оттуда в помещение с приборами. Нас уже ждал Телл. Он не удивился тому, что мы с Кайсом пришли вместе. Телл знал, что я сейчас буду здесь. Мужчины заговорили на своем языке, а я в ожидании беседы рассматривала незнакомую аппаратуру и мелькающие на мониторах изображения.

Вспомнилась рубка управления на нашем звездолете. Я и Ральф Блэйз. Мы с шефом отлично ладили. Я перенесла свои представления в новую реальность: вот это наверняка спейсбраузер, а это управление виртприводом. Несколько странные штурвалы в виде джойстиков по обеим сторонам от кресла пилота. Но я бы разобралась, если бы кто-нибудь объяснил принципы работы.

Один из мониторов показывал изображения, будто это был маневровый привод звездолета. Да ничего сложного нет! Интересно, что у них сломалось, и далеко ли мы сможем улететь отсюда?..

– Ты умеешь управлять кораблем, Алиси? – раздался прямо над головой голос Кайса – сначала чужой язык и тут же прозвучавший в компьютере перевод.

– Я?.. Я закончила Летную академию. Но вашим не смогла бы... У нас для этого была целая команда.

– Я не могу сейчас разбудить весь экипаж, – ответил Кайс и дотронулся до моего плеча. У меня перехватило дыхание от его прикосновения – будто пронзило электрическим разрядом. – Нам нужно улететь отсюда. Мы не можем встречаться с людьми. Мы отправили сообщение в Ариден, но ответа не было. И придет ли – не знаем.

Его дыхание щекотало затылок, и я не могла пошевелиться, будто ждала чего-то. Даже неловко. Ведь капитан, в отличие от меня, чувствовал все мои эмоции.

– Что это такое Ариден? – спросила, покосившись на длинные пальцы с почти квадратными аккуратными ногтями. Его рука так и лежала на моем плече. – И куда вы хотите лететь? Искать новое убежище?

– Именно так. А уже оттуда попробуем снова отправить послание.

– Зачем? Собираетесь воевать с людьми?

– Здесь неподалеку была планета. На ней находились города арголиан с миллионами жителей. Но планету разрушили.

– С чего ты взял, что это сделали люди? – не выдержала я.

– В вашей галактике нет других ори, способных уничтожить целую планету. Ариден – это галактика, отстоящая от вашей на тридцать восемь миллионов световых лет. Она имеет форму эллипса и скрыта от вашей галактики туманностью. Древние смогли расположить звезды Аридена по строго определенной схеме, которая защищает нас от нашествия фрисов. Те технологии утеряны безвозвратно.

Кайс быстро пробежался пальцами по планшету, извлек из голопроектора изображение части Вселенной и указал на одну из овальных галактик, которую обволакивало облако звездной пыли.

– Это же M105... кажется, – догадалась я, вспомнив, что знала о других видимых нам галактиках, до которых не добрались люди.

Мы только осваивали Млечный Путь. Даже то, что мы имели возможность путешествия в коридорах гиперпространства, не давало шанса забраться так далеко в космос. Лишь ближайшие к нам галактики постепенно исследовались отдельными смельчаками.

– Именно так, – согласился Кайс. – Рад, что тебе не приходится долго объяснять.

На эти слова я могла бы и обидеться. Такое ощущение, что он считал меня глупой.

– Кто такие «ори»? – уточнила значение слова, которое не перевел компьютер, оставив его в оригинальном звучании.

– Разумные жители Вселенной. Люди, арголиане... фрисы...

– Значит, фрисы – не легенда?

– Этого я не знаю, – вздохнул Кайс и прищурился, ожидая, пока компьютер переведет его слова. – Никто не встречал их многие века. – Мужчина замолчал, обдумал свое предложение, словно сомневался, а потом произнес: – Мне нужен штурман. Я хочу, чтобы ты помогла найти планету, на которой мы сможем находиться в безопасности. Ты знаешь, где проходят пути ваших кораблей. И где расположены населенные планеты, на которых можно повстречать военные суда. Мы должны пройти мимо этих регионов.

Что-то я не поняла, Кайс хочет, чтобы я управляла его машиной вместе с ним и Теллом или предлагает работу? Ему требуется беспрепятственно обойти все патрули, не попасться на глаза людям и снова зависнуть в новой дыре? А мне оно надо?... Риторический вопрос.

– А как же я? – отпрянула от Кайса, яростно посмотрела в невозмутимые синие глаза. – Мне что делать? Я хочу вернуться к людям. Не желаю дальше оставаться с вами. А это невозможно, если я не отправлю сигнал. О вас по-любому узнают!

– У тебя есть другие предложения? – грозно прозвучал вопрос Кайса, переведенный компьютером.

Я упала в его большое кресло и стала разглядывать голограмму, на которой, как маленькая спиралька, блистала наша галактика, кажущаяся ничтожеством на фоне многочисленных звездных скоплений.

– Что у вас за проблема с кораблем? – спросила после минутного молчания.

– Я говорил тебе. Внешнее кольцо гиперпреобразователя – основная проблема, мы не можем управлять деформацией пространства. А пользоваться вашими старыми путями рискованно.

Я замолчала, пытаюсь осознать истинную мощь корабля, на котором находилась. Наши установки не деформировали галактическое пространство. Мы пользовались готовыми искривлениями, когда входили в HS, но не могли создавать коридоры для путешествия в подпространстве сами.

Неужели эти пути оставили те же арголиане, потомком которых является Кайс? Да и я тоже, с определенной точки зрения. Для того чтобы преобразовать пространство и время, требуется огромная энергия. Или же имеется некий секрет, который пока не разгадали люди. Именно на принципе этой деформации работали найденные Службой на некоторых планетах давно не функционирующие пространственно-временные порталы.

– Эффект заключается во взаимном притяжении проводящих незаряженных тел под действием квантовых флуктуаций в вакууме – это принцип работы гиперпреобразователя, – пояснил Кайс. – Нам нужен новый инвертор. А еще требуется полностью перебрать мультискоростной стабилизатор.

Я терпеливо дождалась, когда компьютер переведет его слова, ведь арголианин пока не пользовался личным переводящим устройством. Мне в голову закралось странное подозрение. Я не выдержала, поднялась, в упор посмотрела на Кайса и задала вопрос:

– Скажи, ведь ты считаешь, что люди уничтожили одну из ваших колоний, с которой вы якобы поддерживали связь. Тогда почему ты мне доверяешь? Ведь я тоже человек. Хотя во мне наверняка течет кровь вашей расы. К тому же я женщина. Молодая и не слишком опытная.

– Я вижу, что ты частично понимаешь принцип действия наших приборов, Алиси. И знаешь местные пути. Я сам буду управлять кораблем. Если ты полагаешь, что я собираюсь доверить тебе «Скаура фрис»⁶, ошибаешься. Ты только поможешь мне рассчитать наш путь до ближайшей ненаселенной системы. Наш звездолет приспособлен к любым перепадам температур, и мы сможем выжить. Нужно время – ответ из Аридена может прийти в любой момент.

– И что дальше? – понуро опустила я голову. Кайс давил на меня своим холодным взглядом. – Я буду пленницей у вас на корабле, пока вы не проведете переговоры с галактикой, находящейся у черта на рогах? Или ты отпустишь меня, когда мы окажемся в безопасности? Меня заберут, поверь – когда отец узнает, что я жива, пришлет за мной корабль, так, что никто об этом не узнает. Он поймет ваше желание оставаться в тени.

– Я хочу отпустить тебя. Ведь не ты виновата в том, что планеты нет. Но не могу этого гарантировать, – заключил капитан.

Но я была намерена стоять на своем.

– Кайс... – начала издалека, решая, как лучше сформулировать свое предложение. – Я могу помочь вам. Даже знаю, где можно спрятаться. Но это ничего не изменит. Вы так и будете годами ждать не знаю чего.

Я не заметила, как механик Телл присоединился к нашему разговору. Попыталась убедить Кайса в том, что скрываться бесполезно, уговаривала найти другой путь решения проблемы. Доказывала, что люди не настроены по отношению к ним враждебно. Мой голос постепенно затихал, когда я смотрела в непроницаемые глаза капитана.

– Кайс, возможно, Алиси права, – вмешался вдруг в разговор Телл, умудрившийся всунуться между нами, будто пытался разграничить пространство, в котором звенело напряжение. – Нам нужно узнать, что случилось с той планетой, и была ли она вообще. Когда тебе поручали эту миссию, дали минимум информации. Подумай, почему до сих пор нет ответа. Почему Трой А-ларис не отправил целый флот, если считал, что случилась беда?

– Значит, Трой посчитал, что достаточно отправить наш экипаж, – рыкнул Кайс в ответ.

Они забыли, что их разговор монотонно переводится, а я прислушивалась к каждому слову, поглощая новую информацию.

– После смерти Лейэры ты совсем помешался! – наступал на капитана механик. – Ты даже Орртла не хочешь будить, чтобы лишний раз не видеть. Хотя он не виновен в ее гибели!

Так-с! Что-то новенькое. Значит, Кайса сослали проверять планету, а между ним и спящим членом экипажа свои терки? Кажется, капитана кинули, как и меня, а он не хочет признавать фактов.

– Дело не в этом! – сверкнул глазами Кайс. Затем посмотрел на меня, вспомнив, что я все слышу. Я тут же отвернулась, сделала вид, что меня абсолютно не интересует их разговор, но услышала фразу, обращенную ко мне: – Алиси, что ты хотела сказать?

⁶ Космический демон (*аргол*).

– Я? – удивленно посмотрела на него, пытаясь дать понять, что вообще-то молчала, а не выражала свое возмущение по поводу отношения к людям. – Просто... – Я надула губы и отвернулась.

Почему-то хотелось расплакаться, только бы не разговаривать с этим упрямым типом.

– Алиси, – раздался голос около моего уха. Кайс наклонился так близко, что его дыхание опалило шею. – Успокойся! Да что с тобой?!

– Ничего, – всхлипнула я. – Разве стоило спасаться, чтобы попасть в плен? Улететь с одной долбаной планеты, чтобы сесть на другой и ждать до бесконечности... – Я не была уверена, что их компьютер переводит каждое мое слово. – А виной всему твои разборки с неким Орртом.

– Жизнь стоит того, чтобы за нее бороться, – окончательно помрачнело лицо Кайса. – Мои проблемы тебя не касаются. Высказывай свои предложения!

– Я не хочу искать неизвестную планету. И помогать вам не буду. Мы остаемся здесь и ждем, пока придут корабли ВКВ. Вы отдадите меня людям. На этом можно считать наше общение законченным, – отрезала я.

Черт возьми, нужно как-то стоять за себя! Если они не хотят слушать, буду брать женской хитростью и маленьким шантажом. Не собираюсь я колесить по Вселенной на их добитой посудине до бесконечности.

– Каков другой вариант? – хмуро поинтересовался Кайс, отодвинувшись.

За свои эмоции я в этот момент не переживала. Когда включала свое актерское мастерство, полностью входила в роль и чувствовала, что мне нужно. Кажется, так может любая женщина. И для этого не всегда требуются нечеловеческие способности. Главное, верить в то, что говоришь.

Кайс поверил. Что же, найдем управу и на этого упрямца!

– У меня есть знакомые, которые помогут отремонтировать твой корабль. И ты сможешь вернуться в свой великий Ариден. Не думаю, что по образцу невозможно восстановить внешнее кольцо твоего гиперпреобразователя. Если даже не получится, ты ничего не потеряешь. Тебя не сдадут на опыты. И не расстреляют, – не без сарказма ответила я.

О, Создатель, если бы я сама была уверена в своих словах! Я не шутила по поводу надежного места. Но для этого придется связаться с отцом. А как только я попадусь в его руки, моя карьера в Службе изысканий окончательно и бесповоротно завершится. Работать мне в компании родителей, как они этого всегда хотели. Но я обязана сообщить, что жива, в любом случае.

– Где это безопасное место? – Кайс обошел вокруг стола, над которым сияла голограмма. – И почему ты уверена, что оно надежное?

– Увеличь, – попросила я своего синеглазого знакомого.

Кайс задал новые параметры, приблизил модель Млечного Пути. Я обошла мерцающие передо мной спирали галактики, отыскала тридцать второй регион. Он находился в том же рукаве, и туда можно было попасть обходными путями гиперпространства, редко используемыми военными.

Страшно, но рискнуть можно. Если корабль потянет переходы. Ведь на них тоже требуется энергия, которой, судя по словам Телла, не так много.

Я всегда хотела увидеть эту легендарную планету своими глазами. Ведь мои родители познакомились именно на ней. Была одна веская причина, по которой никто не посмел бы тронуть корабль арголиан в той системе. А точнее, на огромной орбитальной станции-заводе, где можно попробовать отремонтировать корабль. Результаты я не могла гарантировать, но это лучше, чем не делать ничего.

Все очень просто. Ведь я не являлась девочкой из простой семьи рабочих, как частенько представлялась своим коллегам по службе. Старший брат моей матери имел приличное положение в регионе, а его корпорация много лет возглавляла кораблестроительную отрасль всего

Альянса. К тому же у меня были отличные отношения с кузеном. Я вздохнула. Поверит ли мне Кайс – вот в чем вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.